

Девочка

ДВУХ АЛЬФ

Майя Эйлер

Влюблена

Плюше

Попытка

Майя Эйлер
Девочка двух альф
Серия «Борьба за счастье», книга 1

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68777841

Аннотация

Оказаться за долги отца у оборотня? Горькая участь. Но стать заложницей в игре оборотней – еще страшнее. Ради сестер, ради своей свободы придется бороться за место под солнцем, даже если ради этого нужно будет полюбить двоих.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	38
Глава 6	53
Глава 7	66
Глава 8	72
Глава 9	81
Глава 10	91
Глава 11	97
Эпилог	105

Майя Эйлер

Девочка двух альф

Пролог

– Я хочу ее, – брат сощурился, лениво откидываясь на спинку кресла.

– Не по твоим зубам девка. Но вполне по моим.

– Да? – мне его улыбка не понравилась. Слишком самоуверенная.

И что же он задумал, раз так уверен в себе?

– Ну и? – спросил у него.

Глаза Егора зажглись. Так, сейчас он выдаст нечто сногшибательное, и я ахренею.

– Давай поспорим?

– С тобой я не спорю, – покачал головой. – Ты ведь всегда выигрываешь.

– У тебя уже есть фора. Есть стимул. Хороша девка в постели, да?

– На раз сойдет.

Конечно, он все понял. Ненужно быть гением, чтобы заметить мою реакцию. Эта девка – лакомый пирожок, а уж откусить кусочек прямо под носом у отца... Сама Луна велела!

– Так и на раз? – наигранно не поверил. – Если тебе все

равно, я добьюсь, чтобы она сказала, что любит меня.

– Не скажет, – вырвалось непроизвольно.

– И почему же?

– Она скажет это мне.

Что ж, игра началась.

Глава 1

Не опускать глаза. Улыбаться.

– Прекрасно, – мужчина смерил меня оценивающим взглядом. – Но платье и макияж как у проститутки, это придется изменить.

– Да-да, – согласно кивнул отец. – Все, что скажете.

Готов на все, лишь бы избавиться от долгов. Можно было бы сказать, что я его ненавижу, но нет, мне жаль и его, и мать. И сестер, которым только предстоит познать «отеческую» заботу.

– Все? – мужчина хмыкнул. – Все мне не надо.

Я едва заметно выдохнула, но он услышал. Конечно, оборотни чувствуют все. И он прекрасно знает, что я не горю желанием покидать родительский дом и уезжать к черту на рога. Вот только он также знает, что и выбора у меня нет.

Вру, выбор есть всегда. Но от отца можно ожидать всякого, а у меня, по крайней мере, есть мозги, чтобы не допустить крайности. Я выберусь из любой ямы, которую для меня приготовят. Но если он отправит в нее сестренку...

Да, это был животный страх, который я только училась скрывать, но ничего, когда-нибудь моя улыбка будет искренней, не вынужденной.

– Не надо? – удивился отец.

Оборотень встал из-за стола, показывая, что разговор

окончен.

– Саша, твой долг, конечно, велик, но я не привык покупать женщин. Да и возраст у меня уже не тот, – хмыкнул он. – Мне нужен личный помощник. Помощница, – мне достался еще один взгляд. – Спать с ней я не собираюсь.

У меня отлегло от сердца. Наверное, я слишком рано расслабилась, потому что оборотень приподнял бровь и нахмурился.

– Да? – а вот отец смутился, засуетился, будто гадая, не продешевил ли он. – И что же тогда с долгом будет? Я понимаю, что сумма за эти годы накопилась приличная, но вдруг она не сможет отработать... у меня есть еще две дочери...

– Нет! – вырвалось у меня. Пришлось возвращать на лицо улыбку. – Никаких проблем не возникнет.

– Не сомневаюсь, – оборотню надоело, он уже направился к выходу, махнув кому-то рукой. – Заберите ее вещи, она сюда больше не вернется.

Проблем не будет, я постараюсь сделать все, чтобы он был доволен. Да, я должна хоть так оградить сестер от грязи этого мира.

Если бы я знала, что проблемы возникнут, то, наверное, нашла бы способ сбежать. Но тогда все казалось решенным, простым и понятным.

Только казалось.

Мне было страшно, но я старалась не показывать вида. Пусть оборотни и чувят страх, но это не означает, что я позволю им наслаждаться видом перепуганной девчонки.

Отец натворил слишком много дел, и теперь мне придется расплачиваться за все. Наверное, стоило бы послать всех и вся, но я не могла бросить Настю и Лерку на произвол судьбы. А ведь мой драгоценный родитель не стал бы размениваться по мелочам, отдал Настю, которой только исполнилось восемнадцать. Уж лучше я, все-таки, мне удалось почти закончить универ. Конечно, оставалась большая вероятность, что оборотню будет до моих знаний, как до лампочки, но...

– Ты слишком много думаешь.

Я вздрогнула и повернула голову в сторону оборотня.

– Простите, но я не могу в этой ситуации думать меньше, – чуть не прикусила язык, но было поздно. Слова уже вылетели, обратно не вернешь. Оставалось лишь надеяться, что меня не накажут за дерзкие слова.

– Роман Русланович.

– Что? Простите, я не понимаю...

– Меня будешь называть по имени-отчеству, – повторил он. – Я уже говорил, что мне плевать на то, что там у тебя между ног, любовниц хватает. И каждой очень хочется вы-

служиться. Так что неопытная девчонка в списке моих побед как-то не прельщает, – хмыкнул Роман Русланович.

– У меня есть опыт! – и опять сначала сказала, а потом думать начала. – Я не... Не это хотела сказать.

– Естественно. Моя личная помощница ушла в декрет. Тебе, конечно, с ней не сравниться, но зато есть стимул работать, не правда ли?

Мне не понравилась его ухмылка, но спорить с ним не стала. Он прав. Если у меня есть хоть какие-то знания, то у сестренки вообще ничего, их служба может ждать только однобокая и вполне определенная, а я им такой жизни не пожелаю!

– И что дальше?

Я рассматривала оборотня. Он, наверное, даже старше моего отца, но выглядит лучше. В этом нет ничего удивительного, эти звери следили за своей внешностью, занимались спортом, да и вообще, считали, что физическая красота – это главное.

Себя я не считала красавицей, но вот симпатичной – вполне. И все же рядом с этим большим темноволосым мужчиной в дорогом деловом костюме ощущала себя чуть ли не замарашкой.

– Приоденем, покрасим, будешь улыбаться и приносить мне кофе в кабинет. А там посмотрим.

– Но у меня нет денег...

Осеклась, заметив холодный огонек в его глазах, который

не предвещал ничего хорошего.

– Девочка, твой отец должен мне столько, что те гроши, что я потрачу на твои шмотки, даже не стоят того, чтобы из-за них беспокоиться.

У него зазвонил телефон, и я попыталась отползти в сторону, что было бесполезно. Пусть заднее сидение и было широким, нас с оборотнем разделял небольшой столик, но само чувство беспомощности давило так, что хотелось плакать.

Так странно, так быстро моя жизнь разделилась на «до» и «после». Не скажу, что раньше могла похвастаться идеальной семьей, но никогда не возникало мысли, что одним прекрасным днем отец вдруг решит расплатиться своей дочерью за неведомо откуда взявшие долги. Он не любил меня, впрочем, он и на маме женился только потому, что ее семья могла обеспечить необходимые связи. Договорной брак. Не страшно, но...

– Приехали, Василиса.

Вздрогнула и повернулась к окну.

Мне показалось, прошло всего несколько минут, но там, снаружи, уже не было городских улиц. Покачивались высокие стволы деревьев, темнело вечернее небо, открывались массивные ворота, пропуская меня в новую жизнь.

– Где мы?

На этот раз в голосе не было страха. Смирилась ли я? Нет. Буду ли пытаться отсюда сбежать? Еще не знаю. В любом случае, сейчас нужно понять, что для меня готовит завтраш-

ний день.

– Добро пожаловать в клан Быстрых. Сегодня у нас праздник, так что не советую выходить из дома. Мальчишки будут... в хорошем настроении.

– Не выйду.

Не опускать глаза. Улыбаться. Делать все, чтобы выжить. И все будет хорошо.

На меня все смотрели, пока мы шли он машины к дому. Роман Русланович словно специально вел меня к дому длинной дорогой, наверное, хотел показать всем свое новое приобретение. Да, мне было трудно поверить, что никто не попытается... совратить меня. Едва заметно хмыкнула, подумав, что первым делом найду кухню и украду оттуда нож. Просто для самозащиты.

– Роман Русланович, – заступил нам дорогу широкоплечий оборотень с неровно подстриженными волосами до плеч. – Парни начинают буяннить, может, пристыдить?

Мне показалось, что он только из-за меня выбрал словно помягче, но спустя мгновение стало ясно, что это было не так.

– Пусть резвятся. Сегодня им все можно.

До большого дома в три этажа оставалось недалеко, я с трудом сдерживала шаг, боясь, что сорвусь на бег. Останавливало лишь то, что я понятия не имела, что может ждать там, за стеклянными дверями. Вполне может оказаться, что тут, снаружи, безопаснее, чем в темном нутре дома оборот-

ня.

– Василиса, – оборотень пропустил меня вперед, галантно придержав дверь.

– Спасибо, – поблагодарила на автомате и вошла внутрь.

Дорого, но уютно, чувствуется, что у хозяина есть не только средства, но и вкус. Я бы могла представить, что живу в таком месте с удовольствием, без страха. Но не сейчас, потом. Когда-нибудь.

– Сегодня можешь отдохнуть, завтра тобой займется Наталья Григорьевна. У нее не забалуешь, – рассмеялся он.

Я даже представить не могла, что могло вызвать смех, а потом и вовсе вздрогнула, когда он закричал:

– Лена!

Я не поняла, откуда появилась невысокая полноватая женщина. Она будто выросла из-под земли и уставилась на меня холодным цепким взглядом, который пробирал до костей.

– С приездом, Роман Русланович.

– Проводи гостью в ее комнату, – велел он.

Меня отконвоировали на второй этаж, буквально втолкнули в комнату и оставили одну.

Впервые я смогла выдохнуть, не с облегчением, но с мыслью, что получила крохотную передышку.

Мне выделили хорошую спальню с большой кроватью. Светлую, какую-то поразительно девчачью. На мгновение вспомнила те дни, когда мама еще была жива и могла подарить такое легкое, счастливое настроение, какое царило в

этой чужой комнате...

Смахнула слезы и упала на кровать.

Не плакать. Оборотни чувствуют слезы, так ведь? Они животные, которым плевать на людей и их чувства! Почему именно мне так повезло? Я старалась быть правильной, не обижать никого, не нарушать правил, но...

Слезы не хотели останавливаться. Они бежали и бежали, словно хотели успокоить, вымыть из моей души, раненой предательством отца, все тревоги и сомнения. Я ведь ожидала от него любой подлости! Но, как оказалось, именно к этой была не готова...

Незаметно для себя уснула, убаюканная собственными всхлипами, а когда проснулась, за окном уже было темно. Только луна светила, наполняя пространство вокруг волшебством.

Очень хотелось есть, но я боялась даже пошевелиться, и, наверное, так и лежала бы, скорчившись, на постели, если бы желудок не стало сводить голодными спазмами. Не помню, когда вообще ела в последний раз.

Пришлось встать, задернуть шторы и включить ночник, но это, естественно, не лишило меня аппетита. Даже хуже стало, теперь сна не было ни в одном глазу.

Если сейчас ночь, то, может, оборотни все же спят? Должны же они походить на людей?

Называя себя последней дурой, я вышла из комнаты и направилась вниз. Кухня, нужно найти кухню.

Возможно, мне бы и удалось это сделать. Но не сегодня.

– Кто это у нас тут? – сильные лапищи схватили меня за талию.

А не успела закричать, на мой рот опустилась рука, лишая последней возможности на спасение. Да и попытки вырваться не привели ни к чему хорошему. Разве что тот, кто удерживал меня, негромко рассмеялся – надменно и гадко, потешаясь над нелепым сопротивлением слабой девчонки.

– Не рыпайся, и все будет тихо и мирно. Тебе даже понравится, – мокрый и мерзкий язык прошел по моей шее.

Я снова попыталась вырваться, и опять это не дало результата. Он был намного сильнее меня, он был оборотнем, а я... никем. Просто никем.

Глава 2

Кирилл

Дым плыл по вип-комнате ресторана. Я закашлялся, но ничего не сказал. Парни хотели расслабиться, и мне не стоило им мешать. Рядом с Егором сидела очередная ряженая кукла, которую хотелось взять за горло и вышвырнуть прочь, но я держал себя в руках.

Сегодня мы празднуем, и ничто не должно мешать, ничто не должно говорить, что я зол и с трудом сдерживаю внутреннего зверя. Отец должен гордиться тем, что я умею держать себя в руках.

Умею держать! Этот мир с Лютыми нам не нужен. Они пытаются подмять под себя всех, но я-то знаю, что все дело в амбициях Луговского. Он пытается доказать своему папашке, что не зря сидел у него на шее столько лет и теперь сам может управлять городом.

Снова поморщился, когда сидевшая рядом со мной девушка будто случайно наклонилась вперед и задела меня своими сиськами. Мерзость. Сколько силикона она в них вкачала, чтобы они стали походить на две подгнивающие дыни? Я случайно вдохнул ее духи и закашлялся, выскочил из-за стола, едва сдерживая рвотные позывы.

– Кир? – Егор поднял на меня затуманенный алкоголем

взгляд.

– Я домой, – бросил ему и вышел из випа, надеясь, что больше сюда не вернусь.

В фойе вроде бы никого не было, но стоило затормозить, раздумывая, вызвать такси или ехать самому, и рядом снова возникла женщина.

– Егорчик, – проворковала она, кладя руку мне на плечо, – не хочешь провести со мной жаркую и незабываемую ночь?

Она облизнула губы, думая, что это выглядит сексуально. Соблазнительно.

Луна, зачем ты наградила меня тем же лицом, что и у моего озабоченного брата?

– Я поставлю тебя на колени и засажу в глотку, а потом трахну так, что врачи не будут знать, что зашивать, – сказал по-доброму, мирно, но она тут же отступила, прячась за вымученной улыбкой.

– Кирилл, ну, зачем такие злобные шуточки, – попыталась добавить в голос обиду, но не смогла. Я отчетливо слышал ее страх.

Она не знала, как себя вести со мной. Никто из них не знал. Мои «шуточки» не просто пугали таких, как она, они приводили их в ужас. Конечно, с Егором было проще. Он дарил дорогие подарки за ночь любви, водил на свидания и пудрил мозги, зная, что любая их этих телочек не задержится в его жизни дольше, чем на пару недель.

Я так не мог.

– Хочешь ласки? Тогда это не ко мне, – я кивнул в сторону комнат, и она, поняв, что лучше ретироваться, сбежала.

– Кирилл Романович, вас отвезти? – наверное, я все-таки выпил лишнего, потому что не заметил, как водитель подошел ко мне.

Пора браться за ум, а то такая безалаберность приведет к неприятностям.

– Да. В клан.

Веселья мне не хотелось.

Он домчал меня очень быстро, но высадил у ворот, извинившись. Ему не повезло быть одним из трезвых водителей, но за парнями стоило присмотреть, это понимали все. Праздновали не только наши, Лютые тоже не отставали. Но мне бы не хотелось стоять завтра перед людской полицией и объясняться за каждое происшествие.

В доме было темно, но я сразу уловил чужой запах и... Страх. Почти неконтролируемый, дикий страх женщины. Его ни с чем не спутать, он пахнет удушливо кисло, словно перебродившее молоко, и вызывает отвращение. Да, не у всех, но у меня – точно.

Я двигался неслышно, зная, что меня никто не способен обнаружить. Пусть я и выпил сегодня, но это не могло мне помешать. Самый незаметный, самый опасный в клане.

Я увидел их у входа на кухню. Ее не узнал, а вот он мне был хорошо знаком. Эд был пьян, но даже в трезвом уме не отличался сообразительностью, иначе понял бы, что в доме

альфы нужно вести себя сдержаннее.

– Отпусти ее.

Кажется, до Эдика не сразу дошло, что я сказал, а вот девушка меня услышала, дернулась в сторону и смогла вывернуться, но упала и замерла в углу, не шевелясь. Если не совсем дура, то будет сидеть там, не привлекая внимания.

– Че сказал? – он осекся, осознав, с кем разговаривает. – Понял, ухожу, – поднял руку и бочком начал продвигаться к выходу.

Я подождал, пока он скроется из вида, и только потом посмотрел на девушку. Она уже поднялась, но все еще стояла в углу, не решаясь двинуться и говорить.

Я втянул воздух и разозлился. От нее едва уловимо пахло отцом, значит, он притащил в дом очередную...

Схватил ее за руку, намереваясь вышвырнуть из дома, услышал, как она охнула, и вдруг понял, что меня накрывает очередной волной. Но не бешенства.

Желания.

Глава 3

Все произошло так быстро, что я ничего не успела осознать. Только что я готова была проститься с жизнью, ясно осознавала, что мужчина, в чьи лапы я попала, не остановится ни перед чем. И вдруг появился спаситель, которого стоило бояться еще больше, уверена в этом.

Я старалась держаться от него подальше, думая, что он сейчас просто развернется и уйдет. Но стоило мужчине посмотреть на меня, и я поняла, пощады не будет. Он чертовски зол и выместит все свое раздражение на том, кто окажется ближе.

На мне...

Я только охнула, когда он грубо схватил меня за руку. Не ожидала, что все будет вот так. И в то же мгновение ощутила странный жар, который спускался от сердца все ниже, но почему-то путал мысли. Ощущение нереальности происходящего накрыло с головой. Я смотрела на него, но будто не была собой, не понимала, что происходит. Мне хотелось... Глупость! Но...

Мне так хотелось его поцеловать!

Он сделал шаг ко мне и втянул воздух у моей шеи, будто ища на коже чей-то запах. Тихо выругался, но так, что я даже не разобрала слов.

– Ты кто? – он спросил это резко, но ответа ждать не

стал. – Плевать.

Я даже не успела понять, что происходит, как оказалась у него на руках, прижатая к широкой сильной груди. Мне оставалось лишь обхватить его шею и расслабиться, потому что вырваться у меня точно не получилось бы. Я чувствовала, что этот оборотень – ведь никем иным мужчина быть не мог – легко раскатает десяток человек, а меня, окажи я ему сопротивление, даже не заметит.

Было очень страшно, но к страху примешивалось пряное чувство, которому я не могла подобрать определения. Авантюризм? Жажда? Желание...

Не может быть!

Сердце забило быстрее, стоило понять, чего на самом деле хочет мое тело. Кончики пальцев начало покалывать от нервного напряжения, жар спустился еще ниже, и теперь сводил с ума, а я все никак не могла понять, что со мной.

Когда я училась на первом курсе, то у меня, как у порядочной девушки, был парень, были поцелуи, свидания и, конечно же, секс. Но даже тогда влюбленная я не испытывала ничего похожего. Неужели все дело в том, что он оборотень? Или дали знать о себе благодарность за спасение и пережитый страх?

В полумраке ночных коридоров он легко нашел мою комнату и пинком открыл дверь.

Всего несколько шагов, чтобы преодолеть расстояние до кровати, и я полетела на мягкий матрас.

– Раздевайся! – холодно приказ, произнесенный рокоочущим от сдерживаемых чувств тоном.

Он хотел меня, даже не сомневаюсь. Но я не знала ни его имени, ни того, кто он вообще такой. Да и просто не собиралась спать с первым встречным!

– Нет! – я приподнялась на кровати, а потом и вовсе встала, чтобы показать, что могу ему противостоять.

Зря.

Плотоядная ухмылка мне не понравилась. В тусклом свете ночника я рассматривала мужчину. Он был хорош собой, наверное, мог завоевать любую, не прилагая никаких усилий. Да что там говорить! Даже мне хотелось забыть, для чего я здесь, и отдаться ему. В темных глазах пылал огонь, о который не жалко обжечься.

Я задумалась, и не сразу осознала его движение, очнулась, услышав треск своей одежды.

– Ты!

Все, что было на мне, бесформенным комом упало на пол. Я не успела сориентироваться, закрыться, а оборотень уже притянул к себе и накрыл мои губы поцелуем.

Больно. Жарко.

Нет, так меня еще никто не целовал, выпивая все соки, лишая разума. Его язык вторгся в мой рот, словно победитель, мчащийся по выжженному полю. Я не хотела, чтобы он отстранялся, хотела больше, хотела, чтобы поцелуй перерос в нечто большее. И одновременно боялась этого.

Он прервал поцелуй резко, как и начал, толкнул меня на кровать. Я замерла, тяжело дыша, смотря на него, словно на безумца.

– Умоляй, – вдруг произнес он.

– Что? – не поняла его и рассмеялась.

– Хочешь секса, проси, чтобы я тебя взял.

– Не хочу, – сглотнула, понимая, что нагло вру.

Мое тело горело и говорило об обратном. Кричало. И он отлично это видел.

– Захочешь, – произнес оборотень и склонился надо мной.

Спину холодили простыни, но это не могло остудить горящую огнем кровь. Если бы я могла понять, что со мной происходит! Чистое жидкое безумие струилось по венам, наполняя сердце желанием. Кожа казалась обожжённой, болезненной, но я не могла сопротивляться тому, что чувствовала. Словно один взгляд этого мужчины лишил меня разума.

Я не считала себя слабовольной или помешанной на сексе дурочкой, но именно сегодня была готова поступиться еще одним принципом и... начать умолять. Страх – да, он был, но быстро исчез, погребенный под лавиной чувств.

Я попыталась приподняться, но мужчина дернул меня за ступни и подтащил к себе. Охнула, схватилась за подушку, словно та могла мне чем-то помочь, услышала его смешок.

Мои трусики, две полоски не самой дорогой ткани – самое развратное, что было в моем гардеробе, с треском разорвались под его пальцами и улетели в сторону, с тихим шлепком

упав на пол. Папа ведь хотел продать меня, думал, что оборотень купится на не самый целомудренный наряд... Глупо.

Моей пылающей кожи коснулись прохладные губы, и я от неожиданности застонала. Он целовал меня чуть ниже пупка, словно клеймил, выжигая не только символ моего, но и своего желания.

– Проси, – оторвавшись на мгновение, сказал он.

Я промолчала, но не потому, что мне нечего было ответить. Я уже готова была просить его остановиться. И продолжать.

Мои разведенные в стороны ноги дрогнули, попытались сжаться, когда он накрыл рукой влажное местечко, ставшее очень чувствительным. Я вздохнула, попыталась отползти в сторону, но поняла, что у меня ничего не выйдет.

Его руки продолжали начатое – умело, целенаправленно. И очень скоро я начала извиваться и постанывать. Я хотела его, хотела ощутить не только пальцы, умело игравшие на нежных точках. Несколько раз он был почти на грани, я чувствовала, что его палец вот-вот войдет в меня, но в самый последний момент он вновь уходил в сторону, оставляя меня стонать от разочарования.

– Так ты будешь просить или нет?

Сейчас я уже была готова на все. Просить, умолять, кричать...

Все, только бы он закончил эту пытку.

– Да! – выдохнула, выгибаясь навстречу ловким пальцам.

– Что «да»? – не отставал он.

– Возьми... меня...

Сказать это оказалось не сложно.

Он вошел в меня быстро, резко, одним мощным движением, подхватив мои ноги под колени, чтобы было удобнее. Я задохнулась собственным криком, накрытая лавиной разных ощущений. Было чуть больно, но такая мелочь не смогла затмить удовольствие. Он просто был больше, чем я могла себе представить, намного больше, и заполнил меня всю до краев. Кажется, одно лишнее или неосторожное движение могло бы разорвать меня на кучу крохотных частей. Впрочем, это могло бы случиться и по другой причине.

Я стонала, хватала ртом воздух, сжимала подушку онемевшими пальцами. Происходящее казалось фантастическим сном. Тело жило своей собственной жизнью, не слушалось меня, дрожало в преддверии неминуемого оргазма.

Мужчина вколачивался в меня, не останавливаясь, следуя за бешеным ритмом, который я выдерживала с трудом. Нет, жаловаться было не на что. Великолепный мужчина и потрясающей секс... Вот только...

– Ах!

Я вскрикнула и выгнулась ему навстречу, чувствуя, как меня трясет на волнах неконтролируемого экстаза. И почти одновременно со мной, опоздав на долю секунду, рыкнул он, и внутри меня стало горячо от его спермы.

Мужчина чуть подался вперед, обхватил мои груди, сжал

соски, будто стремясь собрать все, каждую крупичку моего наслаждения, и замер, тяжело дыша.

В наступившей тишине я слышала, как бешено бьется мое сердце.

Такого у меня не было никогда! Безумие в чистом, неразбавленном виде.

Он вышел из меня и отступил на шаг, повел плечами, разминаясь, а потом ухмыльнулся.

– Иди помойся, чтобы от тебя не несло мной. Иначе отец завтра будет зол, что кто-то помял его новую игрушку, – от его улыбки вся эйфория растворилась, и мне стало холодно. – Добро пожаловать к Быстрым, детка, – подмигнул мне и ушел, словно его тут никогда не было.

А до меня дошло, что я натворила.

Глава 4

Мне было плохо, очень плохо. Я чувствовала себя разбитой, растерзанной эмоциями. Хотелось плакать, но я понимала, что это уже ничего не решит.

Я совершила ошибку, поддалась на провокацию и... Кому я вру? Да, я, возможно, не смогла бы сказать ему «нет», но и отдаться просто так первому встречному!

Нет...

Всхлипнула и села на кровати, подтянула к груди колени и опустила на них голову, прячась от пустоты комнаты и от тебя. Я не такая. Я лучше, я смогу выстоять и показать, что гожусь не только на роль девочки на час.

Кем был этот парень? Кто он такой? Я ведь даже не знала его имени, просто все... Случилось. Вспышка, безумие, и вот я уже ненавижу себя за произошедшее...

Сколько я так просидела – не знаю. Но в какой-то момент поняла, что он был прав, мне надо принять душ, смыть с себя его запах, чтобы на мне не осталось даже напоминания о кратком миге безумия. Подняться оказалось труднее, чем я думала. Тело все ещё горело, не смотря на то, что в душе царило смятение.

Страх и ужас никак не влияли на то, что мне довелось пережить. Восторг так и не утих, его отголоски едва заметной дрожью пробегали по коже.

Кто я такая?

Почему это все происходит именно со мной?

Одна из дверей вела в ванную, и я не стала медлить, раздумывая, что делать.

Горячие струи били в кожу, оставляя красные пятна. Мне хотелось выжечь его прикосновения. И в то же время... Я хотела помнить.

– Нет! – выкрикнула, чувствуя, как по щекам, смешиваясь с водой, побежали слезы.

На полочке стояло три геля для душа – кокосовый, цветочный и шоколадный. Я протянула руку и замерла. Будто делаю бесконечно сложный выбор!

– Раз, два, три, волчьи глаза горят. В них ты посмотри, выбери путь для себя, – слова старой пугалочки легли на язык.

Я выбирала, перемещая палец с одного флакона на другой, и на последних словах остановилась на геле с запахом шоколада. Судьба, он ведь мой любимый.

Я взбила шапку пены, нанесла ее на кожу и чуть не застонала от блаженства.

Несколько раз я тщательно намыливала кожу и смывала пену, надеясь, что смогу избавиться от запаха оборотня, ведь мне никто не говорил, что будет, если не смогу...

И душа вышла красной, с саднящей кожей, но довольной. От меня теперь благоухало сладким шоколадом, который должен был напрочь отбить нюх у любого.

Я скинула полотенце на пол и скользнула под одеяло,

свернулась клубочком, пытаюсь согреться. На глаза опять навернулись слезы. Интересно, как там сестренки? Я старалась не думать, что мог сказать им отец, когда они вернулись домой. Надеюсь, они не обиделись, что я их бросила, ведь на самом деле все не так. Может быть, я смогу завтра позвонить хотя бы Насте? Она старше, должна же понять, что я сделала ради ее спокойной жизни? Она готовится поступать, ей сейчас не нужны лишние заботы.

За путанными мыслями не заметила, как уснула.

А вот пробуждение было не из веселых.

– Доброе утро! – резкий, неприятный женский голос воорвался вместе с солнечным светом. – Пора вставать!

Я подорвалась на месте, пытаюсь прикрыться одеялом, ведь вчера даже не подумала накинуть что-нибудь.

– А... Доброе... Вы кто? – сглотнула, с ужасом наблюдая, как женщина деловито расхаживает по комнате.

От ее взгляда не укрылись порванные тряпки, в которые превратилась моя вчерашняя одежда.

– Называй меня «Наталья Григорьевна», – ответила она, безразлично отодвинув носком туфли вещи, посмотрела на меня. – Сегодня мы с тобой займемся твоей внешностью. Ты выглядишь... непрезентабельно. Роман Русланович не должен смотреть на это, – она неопределенно махнула на меня рукой.

Я обиделась. На первом курсе мне вручили корону «леди осени», признали первой красавице курса. Несколько мо-

дельных агентств приглашали на работу, но я отказывалась, боясь оставить сестер с отцом. И вот теперь какая-то странная женщина говорила мне, что я...

– Мне нечего надеть, – перешла в наступление и выпрямилась.

Наталья Григорьевна сощурилась.

– В сумке есть платье и туфли, остальное купим сегодня.

На столике рядом с кроватью я увидела бумажный пакет. Осторожно потянулась к нему. Там лежало простое серое платье, которое я, стесняясь и торопясь, натянула, не вылезая из кровати.

– Я готова, – туфли оказались удобными, на невысоком каблуке, правда, чуть великоватые.

– Хм, ошиблась, – чуть удивилась Наталья Григорьевна. – Но маленькая ступня это даже сексуально. Пошли. День будет сложным.

Если бы знала – насколько она права!

Когда выходили из дома, я обратила внимание, что ничего не было. Вокруг было очень тихо, это могло бы испугать, но мне, если честно, было не до этого. Я косилась на Наталью Григорьевну, которая ровным четким шагом шла вперед. Чувствовалась, что ей часто доводилось бывать в этом доме. Интересно, а кого она ещё приводила в порядок?

На улице же стояла машина с открытыми дверями, и возле неё, свистывая, раскачивался оборотень, ожидая, когда же мы соизволим подойти.

– Садись, – бросила мне женщина.

Я залезла на заднее сиденье, дверь за мной закрылась. Наталья Григорьевна обошла машину и села с другой стороны. Я попыталась успокоиться, хотя сердце неистово колотилось, потому что я не знала, что будет дальше.

В пригороде было тихо и спокойно, но стоило въехать в город, как на меня накатили воспоминания, которые очень хотелось забыть.

Папа... Когда-то он был добрым и весёлым, но третий магазин выжал из него все соки. Бизнес разрастался, папа становился все злее, начал пить, а потом и вовсе пропадать ночами. Мама к тому времени уже сгорела как свечка, не выдержав напряжения. Она никогда не любила папин бизнес, но привыкла выкладываться на полную. Дом, семья, работа – и молодая ещё женщина ушла из жизни. Была ли то болезнь, я уже не помню. Папа умалчивал все подробности, а я вспоминала лишь белые стены и тусклый свет больничной палаты.

Однажды я выяснила, где же папа проводил ночи. И нет, это были не падшие женщины, все оказалось проще, намного проще. Только оборотни могли держать игорные клубы, и они всюю пользовались своими привилегиями. Ночные бары, казино – все развлечения мира под твоими ногами, только плати. И папа платил. Он тратил огромные суммы, будто пытался доказать кому-то, что он настоящий мужчина. Даже больше. Что он может позволить себе все, что хочет, жить,

не оглядываясь ни на кого. Долги росли, не хватало денег, чтобы закупить товар на продажу, но он не слушал никого. В последнее время, как мне казалось, все начало налаживаться... И тут все это!

– О чем думаешь?

Я вздрогнула и посмотрела на Наталью Григорьевну. Женщина внимательно меня разглядывала, словно пыталась проникнуть в голову и понять, что же там крутится.

– Не о чем, так, мелочи...

– Тебе нужно учиться держать себя в руках, – оборвала она меня, даже не дослушав. – Обратни будут чувствовать малейшее изменение твоего настроения. Хочешь стать для них игрушкой?

Я поежилась.

Машина плавно остановилась. Я выглянула в окно и вздохнула. Естественно, куда же ещё мы могли приехать?

Салон красоты и явно не из дешёвых.

Нет, не хочу! Но понимаю, что моего мнения никто спрашивать не будет.

Улыбчивая девушка выслушала все требования, окинула меня профессиональным взглядом, и все завертелось. Я и не думала, что для красоты нужно столько усилий! Меня раздели, вымазали в чем-то липком и пахучем, обложили тканью. И ладно бы этим все закончилось...

Несколько часов надо мной измывались, а эпиляция... Надеюсь, это было в первый и последний раз! Зато потом

мягкий крем лёг на кожу, делая её такой потрясающе шелковистой, что я готова была простить все эти мучения.

– Отлично, теперь маникюр, – на лице у Натальи Григорьевны появилось подобие улыбки.

Еще два часа я сидела в кресле, окруженная сосредоточенными девушками-мастерами. Мне сделали лаконичный маникюр – аккуратный темно-бордовый с крохотными золотыми капельками на мизинцах. Выглядело потрясающе, пусть и на первый взгляд казалось простым, но если учитывать, сколько они потратили на это времени, то...

Странно, но вокруг не было зеркал, и я не могла посмотреть, что они сделали с моими волосами. Ладно, надеюсь, что ничего страшного, ведь я должна выглядеть красиво и привлекательно, а не уродливо.

Наталья Григорьевна уже торопила меня, пришлось быстро накидывать платье – уже другое. Наверное, его приготовили специально для меня, чтобы не пришлось натягивать старое. Я завязала пояс, поправила запах, подняла голову и столкнулась взглядом со своей провожатой.

– Одежда... Выпрями спину, подбородок выше! Как тебя зовут? – на мгновение замерла она.

– Василиса.

– Просто отлично. У нас остался гардероб, там быстро, и мы возвращаемся. Роман Русланович должен будет оценить твоё преображение.

– Хорошо, – я кивнула, хотя в душе похолодела.

Я ведь просто помощница, зачем все это?

С одеждой все, и правда, оказалось быстро. Я могла бы даже не заходить в магазин, моего мнения попросту никто не спрашивал. Наталья Григорьева огласила список, и минут через десять ей просто передали несколько пакетов и коробок, которые наш водитель, мысленно матерясь, потащил к машине.

– Простите, – я неожиданно решилась.

– Да, Василиса? – замерла Наталья Григорьевна, не ожидавшая, что я осмелюсь подать голос.

– Я могу позвонить? То есть, мы не могли бы одолжить мне телефон на пару минут? – выпалила быстро.

Я смотрела на нее, не зная, что она может подумать. Просьба была невинной, если бы не вся эта ситуация. Я помощница? Так. Но тогда почему у меня нет своего собственного телефона? Где он? И не скажешь же, что оставила его дома, потому что состояние было таким, что я никак не могла решить, нужны ли будут вещи в новой жизни.

Женщина поджала губы, рассматривая меня. Кажется, именно так она и думала, задавала те же вопросы, на которые я мысленно давала ответы.

– Кому хочешь позвонить? – наконец, спросила она.

– Сестре, – стараясь не показывать облегчения, выдохнула я.

– Звони, – Наталья Григорьевна выудила из сумочки телефон и протянула мне. – Только не долго, у нас еще много

дел.

Я закивала, схватила трубку и отошла на пару шагов. Хотела опереться бедром на крыло машины, но передумала. Она грязная, да и выглядеть это будет не очень.

Номер Насти оказался недоступен, и я решила, что она, скорее всего, сейчас на занятиях с репетитором. Мне не хотелось тревожить Леру, но услышать голос сестренки, самой родной для меня души, оказалось важнее. Я ведь ее вырастила. Да, Настя мне ближе по возрасту, но с ней мы никогда особо не дружили. Лерка же была просто замечательной!

Она ответила на третьем гудке.

– Алло? – спросила с осторожностью, не догадываясь, кто может скрываться за незнакомым номером.

– Привет, – с улыбкой произнесла я, стараясь, чтобы голос был радостным. – Узнаешь, кто тебе звонит?

– Вася? – мне показалось, что она была недовольна. – Ты что ли?

– Я. Чего такая хмурая?

– Ничего.

– Обиделась? – сердце сжалось.

Неужели он решила, что я ее бросила?

– Нет, – слишком быстро ответила Лера, чуть помолчала и призналась. – Да, я обиделась! И куда ты уехала? Зачем меня бросила? И не попрощалась!

– Так нужно было, Кнопка, я ради всех нас стараюсь.

– Ага, конечно. Папа сказал, – она вдруг всхлипнула.

– Что папа сказал? – мне ее голос вообще не понравился.

– Да так, – она не стала продолжать, а пытаться выпытать правду – бесполезно. Она упряmica.

– Не обижайся. Я работу хорошую нашла. Потом, может быть, когда строюсь, и тебя к себе заберу, – врать нехорошо, но мне очень хотелось успокоить ее.

– Обещаешь?

– Я постараюсь.

Лерка молчала, а я даже не могла придумать, что у нее спросить такого, чтобы не заплакать. Она не маленькая, все поймет.

– Как там папа и Настя? – ощущение, что я не видела их целую вечность, хотя на самом деле прошел всего лишь день.

– Папа с тетей Леной поссорился, вроде бы даже уволил ее, – ошарашила она меня.

– Уволил? – вот теперь я похолодела.

Если папа решил уволить Лену, которая работала у нас уже лет пятнадцать и управляла самым старым магазином, то дела плохи. Я старалась убедить его, что без ее помощи нам не справиться, но папа считал, что она – лишние расходы. Уводить и закрыть магазин. Неужели решился?

– Я не знаю, мне не рассказывали, но тетя Лена плакала, когда уходила. И очень громко кричала. Папа, кажется, где-то накосячил серьезно.

Это-то меня не удивляет.

– А Настя что? – пусть Лера скажет, что моя вторая сест-

ренка в порядке, иначе мое сердце не выдержит.

– У Насти все хорошо! – но не успела я выдохнуть, как Лерка добавила: – У папы новые партнеры, Настя им очень понравилась, они сегодня гуляют вечером в ресторане.

– Настя и... папины партнеры? – севшим голосом переспросила я.

– Ага, – легкомысленно подтвердила Лера. – А ты когда домой?

– Я...

– Василиса, время вышло, нам пора ехать, – Наталья Григорьевна появилась рядом и требовательно протянула руку.

– Пока, Лер, я тебе еще позвоню, а сейчас работа ждет.

– Конечно, поки-чмоки, – и сестренка сбросила вызов.

– Плохие новости? – спросила меня Наталья Григорьевна, убирая телефон обратно в сумочку.

– Да, можно сказать и так.

– Тогда учись скрывать то, что чувствуешь. Повторяю, оборотни не любят такого.

Я вскинулась, но так ничего и не сказала. Улыбнулась нахально, как делала моя однокурсница, когда ее пытались учить жизни, и села в авто. Сейчас я все равно ничего не смогу изменить. Нужно разобраться, для чего я нужна Роману Руслановичу, попытаться влиться в эту жизнь, а уже потом... Разобраться с отцом и его непомерными желаниями.

– Уже лучше, – прокомментировала Наталья Григорьевна. Ее телефон мелодично звякнул, она прочла сообщение

и улыбнулась. – Вот и хорошо, сможешь показать себя сегодня. Роман Русланович устраивает обед и ты ему нужна.

Глава 5

Было немного страшно.

Да кому я вру! Было очень страшно. И пусть образ, который я увидела в зеркале, мог свести с ума любого мужчину, мне было трудно поверить, что это на самом деле я. Просто я, а не какая-то другая женщина, случайно оказавшаяся моим отражением.

В салоне потрудились на славу, превратив меня в роковую красотку. На первый взгляд я бы даже не смогла толком сказать, что именно изменилось. Вроде я – но не я.

Наталья Григорьевна решила проконтролировать, какой наряд я выберу для ужина. И я была ей за это благодарна. Просто стоило вывалить первый пакет с вещами на кровать, и на меня напал ступор. Понятия не имею, что со мной стало. Я и раньше спокойно покупала недешевые вещи, носила и не думала ни о чем. И тут...

Нижнее белье. Ох, я обожала нижнее белье! И могла провести в магазине несколько часов, выбирая трусики и бюстгалтеры, переворачивая горы кружевной прелести. Но сейчас растерялась, потому что выбор этой женщины был неоднозначным. То есть, такое белье можно было надеть на свидание с романтическим подтекстом, но никак не на работу.

– Черное, – определилась Наталья Григорьевна.

И я послушно исполнила приказание.

А вот платье мне понравилось. Тоже черное, в меру деловое, в меру сексуальное, с короткими рукавами и не слишком большим вырезом на груди. В таком можно было выйти куда угодно, если бы не его длина. Оно едва доходило до середины бедра.

– Вот и все. Надеюсь, с остальным ты сможешь разобраться сама. До встречи.

– До свидания, – мое прощание чуть запоздало, она уже вышла из комнаты.

Я так и стояла перед зеркалом, собираясь с духом. Настенные часы медленно отсчитывали секунду, неумолимо приближая время, когда мне нужно будет спуститься вниз. Было страшно, я решила, что нужно освежить макияж. Чуть тронула ресницы тушью, и в этот момент в дверь постучали.

– Д-да? Войдите.

Дверь приоткрылась, и в комнату заглянула девчушка лет десяти, озорно мне подмигнула и сказала:

– Ужин готов.

– Спасибо.

Я попыталась сглотнуть вставший в горле ком. Не смогла. Выпрямила спину, вздернула подбородок, чтобы убедить себя в том, что я все могу.

– Все. Хватит бояться.

За дверь вышла почти без страха, засунув его так глубоко, что стало не по себе от собственной смелости.

– Привет, крошка.

Я не успела сделать и пяти шагов к лестнице, как меня настиг нахальный окрик. Но от звука этого голоса я замерла на месте. А все потому, что узнала его. Медленно обернулась и зажмурилась, потому что мне было очень стыдно смотреть в глаза тому, кого ночью умоляла о сексе.

– О, какие яркие эмоции, – почти промурлыкал оборотень, подходя поближе. – Так и хочется затащить тебя в какой-нибудь укромный уголок. Ты ведь не будешь сопротивляться, да, красавица?

Успокоиться. Мне нужно успокоиться. Иначе все оборотни будут воспринимать меня жертвой, игрушкой, с которой легко играть.

– А если буду? – не смотря на бурю чувств, голос звучал вполне спокойно.

– Дерзкая, – протянул оборотень и плавным движением перетек поближе ко мне, оказавшись в считанных миллиметрах от моей кожи. – А какой аромат. Ты ведь умеешь сводить с ума, да, крошка?

– Я не крошка, – попыталась развернуться, чтобы спуститься, но он не дал.

Оборотень схватил меня за руку, притянул к себе, обнял и... сам повел меня вниз. Он играл со мной, я это чувствовала, но ничего не могла поделать.

– Вы гостя в нашем чудесном доме?

– Что? – вырвалось у меня от неожиданности.

– Вы – гостя? – повторил оборотень.

Я непонимающе посмотрела на него. Он забыл прошлую ночь? Или так издевается?

– Гостья? Не сказала бы, что я именно гостья, – ответила ему. – А вы?

– Я? – его улыбка стала шире.

Не знаю, что так подействовало, выброшенный страхом адреналин или присутствие рядом красивого мужчины, но по коже потихоньку поползли горячие мурашки, которые в другой ситуации я могла бы назвать предвестником вождения.

– Да, вы.

– Крошка, для тебя только на «ты». Я не отец, которого нужно уважать в любом положении, – он пошло мне подмигнул. – Для тебя я – Егор. Егорушка. Согласен даже на «малыша».

Он вел себя странно, развязно, но я все равно не могла понять, что не так. Вчера он был грубым, несдержанным, а сегодня слишком милым, и это не могло быть вызвано даже большим количеством алкоголя, ведь вчера он не был пьян. Не понимаю.

– Боюсь, что вынуждена отказаться от такого заманчивого предложения.

– От какого?

– Называть тебя «малышом».

– Отлично, мы уже на «ты», – обрадовался он.

Разозлиться или запротестовать не успела, мы пришли в

столовую.

– Егор, значит, ты решил проводить Василису к нам? – голос Романа Руслановича разбил мое спокойствие, словно ураганные волны крохотную шляпку о скалы.

– Виноват, пап, но она такая, – Егор галантно поклонился и поцеловал мою ладонь, чем еще больше смутил. – Прекрасная дама в этом сугубо мужском доме.

– Ага, прекрасная, – эхом отозвался еще кто-то.

Я повернулась в ту сторону и замерла.

О, нет. Их двое!

Мысли спутались. Я улыбалась, но теперь все потихоньку становилось на свои места. Нелогичное поведение, мои чувства, странности. Двое. Два брата. Я растерянно перевела взгляд на их отца.

– Иди ко мне, Василиса, – он похлопал по столу рядом с собой, указывая на свободное место. – Садись.

И это не было просьбой, за улыбкой отчетливо слышался приказ. Мне оставалось выскользнуть из объятий Егора и направиться к Роману Руслановичу.

– Ну, пап, – тот шутивно-обижено возмутился и тоже пошел к столу.

– Не забывайся. Василиса – моя помощница, веди себя с ней благоразумно. Тебя это тоже качает, – обратился он ко второму.

Я села на свое место, стараясь даже не дышать лишний раз.

– Расслабься, – похлопал меня по плечу Роман Русланович. – Считай, что ты среди друзей.

– Спасибо.

В столовую вошла женщина в возрасте. У нее в руках был поднос, уставленный тарелками. Она ловко расставила все перед нами, тепло улыбнулась мне и ушла.

Было не по себе. Чувствовалась какая-то неправильность, которой я не могла подобрать описания. Вот сидит отец с сыновьями, но все напряжены, словно ждут чего-то.

– Зачем тебе помощница? – спросил тот, чьего имени я так и не знала.

– Кирилл, я не могу следить за всеми делами клана и за бизнесом одновременно. Вера и Максим в свадебном путешествии, и на время их отсутствия мне нужен помощник.

– Она даже понятия не имеет, куда попала, а ты хочешь отдать ей в руки все нити управления?

Я сглотнула. Голова кружилась, и я была согласна с Кириллом. Обратней можно было опасаться, любить или ненавидеть, но вот понять... Они не люди, у них другие законы и правила, которые порой вызывают самый настоящий ужас. Папа много чего рассказывал, да и среди знакомых были те, кто тесно общался с волками. И их истории не всегда заканчивались хорошо.

– Сын, иногда мне кажется, что ты тоже не понимаешь, где находишься, – от тона Романа Руслановича у меня по коже побежали мурашки.

– Как знаешь, – Кирилл резко отодвинулся от стола, ножки стула противно проскрипели по полу. – Я, пожалуй, не голоден. Обойдусь как-нибудь, – он встал, криво усмехнулся, бросив на меня странный взгляд, и ушел.

Я старалась не дышать, гадая, чего же ждать дальше.

– И чего это он? – задумчиво пробурчал Егор, подвинул к себе поближе тарелку, на которой аппетитно расположился большой кусок мяса.

– Твой брат всегда остро реагировал на любые нововведения, – Роман Русланович повернулся ко мне. – Василиса, не принимай это близко к сердцу. Кирилл у нас очень беспокоится о благополучии клана, поэтому так остро на тебя и реагирует.

– А почему? – я прикусила язык, испугавшись своего вопроса, но мне лишь улыбнулись.

– Он сильнее меня, хоть и младший, – отправляя в рот большой кусок, объяснил Егор.

Наверное, я нахмурилась, потому что мой новый хозяин благодушно и чуть снисходительно сказал:

– Скоро ты во всем разберешься. У нас не такие правила наследования, как у людей. В мире, где правит сила, слабые должны подчиняться. Только покажешь свой страх – и тебя сожрут, разорвут на кусочки. Ты поняла, Василиса?

– Да, – я опустила взгляд на тарелку, так ни к чему и не притронувшись.

Он знал, что я его боюсь. Не мог этого не знать. И меня

радовало лишь одно – что Роман Русланович и Егор не умели читать мысли. Мне было очень стыдно, но я сумела подавить в себе это чувство. Кирилл мог думать, что угодно, я здесь не ради него. И не для него. Если он попытается еще раз ко мне притронуться, то я... Понятия не имею, что сделаю. Но буду стараться не поддаваться зову своего тела. Это ведь просто?

– Василиса? Лиса? – от такого сокращения своего имени я пришла в себя. – И о чем ты задумалась?

– Что я должна буду здесь делать, – ответила Роману Руслановичу.

– Играть роль хозяйки дома, – ухмыльнулся он. – До тебя этим занималась Вера, но она вышла замуж, и я отправила ее с мужем отдохнуть.

– Роль хозяйки?

– Ты все поймешь, – оборотень отодвинул пустую тарелку, и я с удивлением обнаружила, что он и его сын успели съесть все, что нам приносили.

– Я могу показать Лисе клан, – подмигнул мне Егор.

– Да, ей нужно здесь ориентироваться, – согласился Роман Русланович, поднимаясь из-за стола. – Я буду у себя, если понадобится. Развлекайтесь. Егор, держи руки при себе, не то поотрываю.

– Не вопрос, – широко улыбнулся молодой мужчина, и мне почудилось в этой улыбке нечто порочное. – Я покажу Лисе все. Все.

Я не успела даже возразить, как Роман Русланович вышел

в столовой, оставив меня наедине с Егором. Парень улыбался мне, но за этой улыбкой не было понятно, о чем же он думает на самом деле. Была мысль – ядовитая, противная мне – что парень считает меня легкодоступной, не помощницей отца, а игрушкой. Конечно же, мне такое не нравилось.

– Идём? – встал из-за стола Егор.

– Куда? – спросила я.

– Если ты будешь жить здесь, а так хочет отец, то тебе придётся потрудиться, чтобы влиться в наше общество, – он улыбался, но его улыбка не соответствовала словам, которые звучали серьёзнее, чем могло показаться с первого раза.

– Я просто буду тут работать, – сказала и почувствовала, как внутри всё задрожало, когда он подошёл ко мне и положил руку на плечо.

Странная реакция. Понимаю, если бы мы с ним встречались раньше, хотя такого просто не могло быть, но я чувствовала возбуждение, и это пугало. Наверное, все дело в том, что я провела ночь с его братом. Моё собственное тело предавало. Я никогда не думала, что не смогу контролировать собственные эмоции, что буду хотеть того, чего не могу получить. Конечно, я могу провести ночь с ещё одним оборотнем, проще простого. Это не потребует никаких дополнительных усилий с моей стороны, не вызовет никаких трудностей. Но мне бы хотелось думать, что я могу держать себя в руках. Что я не кидаюсь в объятия первого встречного.

– Ну, так что? – Егор нежно поглаживал моё плечо, каса-

ясь кожи сквозь тонкую ткань платья.

Кажется, у меня перехватило дыхание. Да кто я вообще такая!

– Идём, – я поспешно оттолкнула его и поднялась, так и не прикоснувшись к завтраку.

Голод сейчас не имел значения. Чуть не хмыкнула в голос. А ведь голод присутствовал, только не желудок требовал к себе внимания, а кое-что иное.

– Не торопись, – Егор быстро нагнал меня, приобнял и повел по коридору к выходу. – Одной тебе бы не ходить, это может быть опасно.

Вспомнила, как я пыталась ночью прогуляться. Да уж, лучше под надзором, тем более что Егор вроде бы не собирается слишком уж приставать. Скорее – это у него образ такой. Развязный любвеобильный парень, от таких девчонки в восторге, вешаются пачками. Впрочем, его брат выбрал себе образ не хуже...

– Егор Романович, – женщина, единственная, которую я здесь видела, вышла нам навстречу, вытирая руки о белый передник. – Позавтракали? Я могу убрать?

– Да, Лена Витальевна, – ей он подмигнул точно так же, как и мне.

– Обедаете сегодня дома? Что бы хотелось?

Егор посмотрел на меня.

– Сегодня – дома. Лиса, что ты хочешь?

– Чтобы ты не называл меня «Лисой», – ответила хмуро.

Женщина отвела взгляд, но я заметила промелькнувшие в нем искорки веселья. Ей было смешно, а мне нет.

– Да ладно тебе! Обижаешься что ли? Лен, на твое усмотрение, ты великолепно готовишь. Лиса, пошли гулять.

Мое мнение его, конечно, не волновало.

Мы вышли на улицу. Егор почти сразу же свернул куда-то в сторону и повел меня по узкой дорожке. Вдоль нее кто-то заботливо высадил зеленую изгородь, облагородил ее, придал кустам квадратную форму. Выглядело красиво, даже очень.

Оборотень сразу же почувствовал изменение моего настроения.

– Нравится?

– Да, у вас здесь очень красиво, – я не кривила душой.

Все было продумано. Аккуратные дома за невысокими заборами, а то и без них, казались разбросанными хаотично, но чем дальше я всматривалась, тем отчетливее понимала, что это не так. Это место строили с любовью и умом.

– И ты красивая, – тут же произнес Егор. – Лиса, запомни, что наш дом – самый большой.

– Не называй меня «Лисой», пожалуйста, – снова попросила его.

– А мне нравится, – мы свернули с дорожки и оказались на пороге беседки. – Лиса, – наклонился он ко мне. – Лиса, – повторил снова.

Я отступила назад, но уперлась спиной в стену беседки.

Бежать было некуда.

– Егор, не надо, – произнесла дрожащим голосом.

Но он, естественно, меня не послушал.

– Лиса. Такая притягательная Лисичка.

И поцеловал.

Сил сопротивляться у меня не было. Да, я хотела, но не смогла. Стоило его губам коснуться моих, и мир перестал существовать. Я думала, что такое невозможно, но он смог меня удивить. Покорить на одно это мгновение.

Я чувствовала, как его язык сплетается с моим, как горит кожа, как по телу разливается возбуждение, и ничего не могла с собой поделать.

– Быстро же вы, – голос Кирилла выбил почву из-под ног.

Попыталась отшатнуться, оттолкнуть Егора от себя, позабыв, что мне некуда бежать. Но он и сам отступил, неспешно провёл пальцами по моей щеке, словно успокаивая, и только потом развернулся.

– Быстро? Тебя забыли спросить.

Зачем? Зачем он нагнетает? Злит... Ох, конечно, откуда Егору знать, что произошло между мной и его братом!

– Мы просто гуляем. Егор показывает мне клан, между прочим, по распоряжению вашего отца. Если бы ты... Вы не ушли так быстро, то знали бы.

Чуть не задохнулась, выпалив тираду на одном выдохе. Пытаться доказать, что я на что-то способна, трудно. Особенно, когда не знаешь, стоит ли это делать? Может, просто

молчать в тряпочку и не отвечивать?

Кажется, Кирилл был согласен с моими невысказанными опасениями. Он прищурился, окинул меня неприятным взглядом и мотнул головой.

– Она вся твоя, брат. Пользуйся.

Мне стало противно до тошноты. Не знаю, что на меня нашло, но я вдруг поняла, что так продолжаться не может. Если сейчас я не покажу, кто я, что со мной необходимо считаться, то так и останусь девочкой для быстрых утех. А ведь я не такая!

Егор больше не удерживал меня, так что я сделала всего два шага и оказалась рядом с Кириллом, который пренебрежительно меня рассматривал. Подошла к нему вплотную и... отвесила звонкую пощечину!

Ладонь тут же заболела, я чуть было не охнула, но сдержалась, твердо смотря ему в глаза.

Кирилл дернул головой, сощурился, мне даже показалось, что в его взгляде промелькнуло нечто опасное для меня. Но это заняло лишь мгновение. Потом он плавно нагнулся ко мне и прошептал:

– Детка, это война.

Я знала, понимала, что так просто это мне с рук не сойдет, но все равно улыбнулась.

– Эй, ты с ним поосторожнее, – Егор попытался меня оттащить, но я стояла крепко.

– Это ты с ней... осторожнее. Горячая штучка, – Кирилл

вдруг улыбнулся. – До вечера.

И развернулся, чтобы уйти. А меня накрыла такая волна жара, что на какой-то миг мне показалось, что я сейчас загорюсь. Вспыхну. Нет, не вспоминать, что было ночью. Только не вспоминать!

– Ты это о чем? – остановил его Егор.

Кирилл, не оборачиваясь, ответил:

– О том, чего она от тебя хочет, – я слышала насмешливую издевку в его голосе.

– Зато от меня, а не от тебя.

Ох, главное, чтобы из-за меня они не рассорились, ведь тогда Роман Русланович устроит мне сладкую жизнь.

– Мечтай, – и Кирилл, насвистывая, пошел прочь.

– Когда ты с ним успела познакомиться? – хмуро спросил у меня Егор.

– Что? – попыталась изобразить удивление.

– Не ври. Я чувствую, что ты юлишь.

– Мы случайно встретились вчера. Только... не успели именами обменяться.

Егор смотрел на меня. Я видела, что он хочет что-то сказать, но молчит. Ох, пусть не спрашивает подробностей, не хочу вспоминать, мне от этого становится не по себе. И хочется продолжения.

– Не успели, – многозначительно повторил Егор.

– Давай лучше пойдем дальше. Нет, – чуть отстранилась, когда он попытался ко мне прикоснуться. – Нам не стоит...

Егор сощурился.

– Ты еще сдашься, – вдруг заявил он. – Но пусть это будет не сегодня, – и совсем другим тоном продолжил: – А вот там у нас детская площадка!

Я вздрогнула, посмотрела в ту сторону и внезапно похолодела, вспомнив, что мы с Кириллом не предохранялись. Твою же... Надеюсь, что от одного раза ничего не будет.

– Замечательно. Люблю детей, – улыbnулась и пошла за Егором, который размахивал руками, показывая все местные достопримечательности.

Мыслей было слишком много. Мне очень хотелось остаться одной, чтобы обдумать все, но я понимала, что сейчас этого сделать нельзя. Я должна быть милой и послушной. Твердой и уверенной в себе. И найти того, кто сможет купить мне тест на беременность. Конечно, об этом еще рано думать, но стоит озаботиться.

– Лиса? – окликнул меня Егор, и я поняла, что просто стою на месте.

– Прости, засмотрелась, – кивнула на красивую беседку, сложенную из больших бревен. – Интересный дизайн.

– Отец сам собрал, своими руками, – похвастал Егор. – Маме в подарок, когда она беременной была. Выплескивал силу, чтобы не озвереть.

– Вот как.

А я мало знаю об оборотнях. Нужно наверстывать, иначе меня ждет много неприятных сюрпризов...

Глава 6

– Василиса!

Я подняла голову и приветливо улыбнулась вошедшему Роману Руслановичу.

У него в руках были две дымящиеся чашки – если пить чай, то вместе.

Я жила в клане уже третью неделю, училась, разбиралась в том, для чего меня вообще привезли сюда. Роман Русланович оказался не таким уж и страшным, но все равно суровым хозяином. Никогда не думала, что буду так сильно уважать своего работодателя и бояться одновременно. Оборотень. Но ради моего спокойствия он отослал сыновей куда подальше, запретив им появляться здесь целый месяц. У меня тогда возникла мысль, что он узнал о том, что я теперь хотела забыть. А, может, просто поступил благоразумно. Ведь его сынишки могли наломать дров. Впрочем, как и я.

– Не стоило, – произнесла, но место на столе расчистила, даже встала для этого.

– Почему же? Мне сейчас баловать некого. Разве что, придет время, дождусь внуков, – с глухим стуком он поставил кружки на стол. – Нет, лучше внуку. А ты детей хочешь?

– Мне еще рано об этом думать, – увильнула от ответа. – Я нашла, где пошло расхождение. Вот здесь, – попыталась отвлечь его от неприятного для меня разговора. – Два ра-

за расход на технику учли, а вот вычет сделать забыли... А вот тут – записали выручку от продажи мяса как чистую, а я смотрю...

– Видишь, а говорила, что не справишься.

Я посмотрела на него.

– Вы знали? Это проверка? – и неприятно так стало, вся гордость за себя рухнула вниз.

– Что где-то напортачили, знал, а вот где именно, нет. Вера – умница, но им с матерью проблем по хозяйственной части хватало, зачем еще бухгалтерией напрягать? – он сел в кресло, внимательно за мной наблюдая.

Искал на моем лице проявление эмоций. Да уж, с этими оборотнями приходится держать хвост пистолетом и скрывать истинные чувства. Я еще не умела, но училась, даже думала, что смогу кого-нибудь уже обмануть.

Но не его...

– Когда она вернется? Все-таки три недели уже прошло.

– Вера? – Роман Русланович потянулся и взял кружку, вдохнул аромат и удовлетворенно крикнул. – Верунчик надолго уехала. Развеяться ей нужно. Они с Максимом заслужили отдых, может, с прибавлением из путешествия вернуться, порадуют старика, – он засмеялся.

Я с трудом удержалась, чтобы не высказаться. Спрашивать о возрасте, конечно, некультурно, но главный оборотень выглядел моложе моего отца! Так что, явно приbedнялся, надеясь, что я буду с ним спорить. А небольшие перепалки ему

направились.

С другой стороны, я теперь вряд ли узнаю, на какой срок застряла здесь. И как долго мне придется отрабатывать папино разгильдяйство.

– Ро-роман Русланович! – дверь чуть не сорвалась с петель, когда в кабинет влетел Мишка, сын Лены Витальевны.

Поразительно, но для него, казалось, вообще никаких правил не существовало!

– Да? Случилось что-то? – спокойно спросил у него оборотень.

– Там это... гости, – мотнул головой Миша. – Из Лесных.

– Лесные? Неужели сам Игорь ко мне пожаловал? – удивление было искренним.

– Не-а, – снова замотал головой паренек. – Там этот, Старый, приехал. Опять будет ерунду рассказывать и денег просить.

– Потише, – поморщился Роман Русланович. – Твоим бы воспитанием заняться... Ладно, зови дорогих гостей. И попроси мать, пусть выпить принесет.

– Думаете, стоит? – спросила, когда Миша выбежал.

– Пить? Я не буду, рано еще. А вот Старый, Старовойтов, в смысле, любит выпить и с утраца, и в обед, и на ночь. Но кто я такой, чтобы учить оборотня жизни?

Пришлось даже отвернуться, потому что Роман Русланович мог поднять настроение одной фразой. Естественно, забить его за плинтус он мог еще быстрее. Удивительный че-

ловек. Оборотень.

– Так, встань из-за стола! Эх, знал бы, заставил тебя платье надеть покороче, но и это сойдет. Юбку приподними только, ноги открой. И волосы взлохмать. Теперь сюда иди, – похлопал по подлокотнику.

И пусть я знала, что это все игра, стало мерзко. Неужели кто-то добровольно может пойти на такое? Радоваться крохам внимания и верить, что все окупится деньгами?

– Рома, – я едва успела занять место рядом с креслом, как в кабинет вошел мужчина. – Сколько лет, сколько зим.

Он был обычным. Не красивым, скорее, невзрачным, простым, чем страшным. На такого и не посмотришь, мазнешь взглядом, и все. Но в то же время чувствуется в нем какая-то подлость. Глазки так и бегают, ищут выгоду, ощупывают меня с ног до головы масляным взглядом. Так и хочется тут же пойти помыться и сжечь платье.

– Так на той неделе виделись, забыл? – поймал его Роман Русланович.

– Так то и не считается, мелочь, а не встреча, – засмеялся Старый.

Действительно, ему очень такая кличка подходит.

Мне было все равно, зачем он пришел и что ему нужно. Но через минуту все мое спокойствие раскололось, осыпалось тысячей дрожащих осколков. И теперь я не знала, зачем вообще во все это ввязалась.

Зачем?

А все потому, что в дверях, улыбаясь чуть свысока, стояла Настя. В блестящих тряпках, увешанная золотом, на вычурных каблуках и с тонной макияжа на юном личике. Моя Настя, которую я так хотела оградить от этого.

Сердце пропустило удар и забилось быстрее, но я стояла, улыбаясь, словно ничего не происходило. Я – предмет интереса, мебель. Моя роль – быть красивой игрушкой. Как и Насти.

Ох, сестренка, зачем ты ввязалась во взрослые игры, в которых ничего не смыслишь? Неужели отцу было мало меня, и он решил распродать всех дочерей?

Наверное, мое настроение все же изменилось, потому что Старый вдруг посмотрел прямо на меня, нехорошо улыбаясь.

– Вижу, ты себе новенькую взял. Молодец, правильно, их почаще менять нужно. Моя тоже свеженькая... Но, не о том я с тобой хотел поговорить. Настя, иди, погуляй. И ты, – он махнул на меня. – Рома, отошли девчонку, без свидетелей надо бы кое-что обсудить.

– Василиса, покажи гостье столовую, попроси Лену принести напитки, – он хлопнул меня по заднице, торопя, но я все равно наклонилась и чмокнула его в щеку, отыгрывая на все сто.

Даже если отец нарушил условия договора, я все равно не могу подставить Романа Руслановича.

– Пойдем, – я улыбнулась Насте, хотя сердце сбило, и

мне до боли хотелось обнять глупую сестренку.

Как она вообще впуталась в это?

По дороге нам навстречу попалась Елена Витальевна, и я попросила ее принести нам чай в столовую. Но Настя вдруг скривилась.

– Шампанского, – грубо бросила она. – Чай для нищebro-дов.

Привычная к любым капризам Лена только пожала плечами, взглядом показав мне, что у моей спутницы плохо с головой. В другой ситуации я бы и вовсе поставила на место зарвавшуюся малолетку, но не сегодня.

В столовой Настя прошла к дивану и села на него, откинув голову на спинку и уставившись в потолок. Она всем видом показывала, что не хочет здесь находиться, что ей не нравится мое присутствие, что она терпит и меня, и все вот это. Я же рассматривала сестру и не могла поверить, что еще недавно она казалась мне ребенком. Сейчас передо мной сидела взрослая женщина, потрёпанная жизнью. Перебор косметики на лице делал Настю лет на десять старше, а одежда уродовала фигуру. Обтягивающее платье, которое должно подчеркнуть талию, собиралось складками, декольте едва прикрывало грудь, а худенькие ноги казались двумя палочками-спичками. Да уж, даже Роман Русланович не позволил бы мне появиться на людях в таком виде. Он бережно относился к своей репутации, а молодая любовница должна только укреплять его положение, и уж точно не портить своим

расхлябанным видом.

– Насть, что ты тут делаешь?

– Сижу, – недовольно буркнула она, даже не посмотрев в мою сторону.

– Я не про диван, я про этот дом, про оборотня, с которым ты приехала. Настя, почему ты здесь. Неужели отец не мог предостеречь тебя, чтобы ты не связывалась с такими, как он? Это не люди, они очень опасны, их нужно избегать...

– Папа? – фыркнула она и посмотрела, наконец, на меня. – То, что ты нашла себе папика и сбежала, не оставило нам выхода.

– Что я?

Но сестренка уже сорвалась. Теперь я видела, что ей не так безразлична я, она злится, обижена и расстроена.

– Ты! Думаешь, нам просто? Ты сбежала из дома, ушла, даже не попрощавшись! Понимаешь? У нас нет денег, нет тех, кто мог бы помочь! Тебе-то здесь хорошо, и накормят, и оденут, а нам с Леркой что делать? Этот пришел к отцу и предложил решение. Думаешь, у нас был выбор? У папы долги, он не может никак восстановиться. Нам было очень тяжело!

– Насть, я не сбегала, я...

– Брось! Папа все рассказал! У нас могло быть много денег, а в итоге – ничего! – она подскочила. – Это ты виновата!

В столовую вошла Лена, неся на подносе дымящуюся чашку и бокал, в котором пузырилось шампанское. Ее по-

просили – она принесла, и мне не в чем было ее винить.

– Спасибо, – я улыбнулась ей, а Настя схватила с подноса бокал, прежде чем Лена поставила все на стол.

Я даже сказать ничего не успела, а сестра уже расправи-лась с шампанским.

– Мерзкое, – прокомментировала и стукнула бокал на стол.

Лена могла принести ей что-нибудь из дешевого, просто чтобы показать, что ей тут не рады. Я бы не удивилась. Но вслух такого, естественно, говорить не стала. Кивком поблагодарила экономку, подождала, пока она уйдет, а потом вновь повернулась к сестре.

– Настя, что происходит?

– Я пью, не видишь что ли? Мне еще трахаться с этим стариком сегодня, нужно с духом собраться. Я ведь не ты, от обязательств не сбегаю.

– Я не сбегала, Насть, я пыталась защитить тебя от этого! Я пошла к Роману Руслановичу, чтобы он не требовал от папы долги вернуть, понимаешь?

– Как удобно, правда?

Она не верила тому, что я говорю. Что же ей наговорил отец, раз Настя каждое мое слово воспринимает в штыки. Он явно наврал ей, чтобы выгородить себя. Ох, а что если он и не собирался прекращать свои игры? Неужели я могла поверить в то, что после моего отъезда он исправится? Начнет думать о девчонках и их будущем? Глупая тут только я, нуж-

но было звонить почаще, выпытывать у Лерки все подробности... Не дать случиться непоправимому.

– Насть, – сделала к ней шаг.

– Нет! Не трогай меня, поняла? Если бы я знала, что ты здесь будешь, то ни за что бы ни согласилась сюда ехать. Уж отвертеться бы повод нашла.

Больше всего на свете я боялась, что мы с сестрами станем врагами. Я делала все, чтобы они никогда не знали горя, и вот – все разрушено.

Настя больше ничего не говорила. Пару раз я пыталась что-то сказать, спросить о чем-то, но она только фыркала и отворачивалась, не желая даже отвечать мне. Было очень больно. Отчаяние захлестывало с головой, но все, что я могла, просто сидеть и делать вид, что все замечательно. Хорошо. Я сильная, я со всем справлюсь. Сейчас позволю Насте делать, что ей хочется, как она считает нужным, а вот потом... Потом я поговорю с Романом Руслановичем и все решу. Если отец не сдержал слово, то он нарушил не только мой договор с ним, ведь так? Или долги так и остались долгами? Но для меня этот договор потерял всяческое значение.

– Настя! – из-за двери донесся мужской голос, и сестра поднялась на ноги, быстро поправила платье и пошла на выход.

– Настюш, я позвоню тебе, хорошо?

– Иди ты, – бросила она и ушла.

Я продолжала сидеть. В голове не было ни одной связной

мысли, одновременно хотелось бежать, действовать и плакать от отчаяния, но я понимала, что в нынешнем своем состоянии просто не способна на осмысленные действия.

– Василиса, что ты тут делаешь? – я так погрузилась в мысли, что не заметила, как в столовую вошел Роман Русланович и сел рядом со мной. – Запах твоих слез уже пропитал весь дом, я говорил, что следует держать себя в руках. Что случилось?

– Это была моя сестра, – ответила глухо.

– Я понял. Вы очень похожи. Помнится, твой отец говорил, что у него три дочери. Это, я полагаю, была средняя?

– Да. Настя. Я только ради нее... – всхлипнула. – Только ради нее согласилась...

Вот чего я не ожидала, так это того, что Роман Русланович по-доброму обнимет меня.

– Ты не обижайся, девочка, я все понимаю. Ты, может, и хотела как лучше, но я же чувствую, что вы, люди, испытываете. Ей нравится, Василиса, ей все это нравится. Не знаю, о чем вы с ней говорили, но моя сестра не такая невинная, как ты о ней думаешь. Может, твоя жертва была напрасной?

– Нет! – я вскинула голову. – Это все папа! Он ее заставил...

– Как скажешь, – Роман Русланович гладил меня по голове. – Если тебе так спокойнее, то пусть будет так. Я, конечно, не думал, что все закончится так быстро, но все же спрошу прямо. Ты хочешь уйти?

Такого я не ожидала. Да, разговор нужно было поднимать, ведь... Но что он сам его начнет, о таком даже не думала.

– Не знаю. Я не знаю, что мне делать.

– Твой отец отдал мне тебя в счет долга, – Роман Русланович скривился. – Ты не отработывала, но я этого и не просил. Не люблю, знаешь ли, девичьих страданий. Впрочем, как работник ты меня вполне устраивала и устраиваешь. Если захочешь уйти, черт с ними, с деньгами, уходи. Не ты мне их должна... Но вот вопрос в другом. Куда?

Он был абсолютно прав. Идти мне было некуда. Домой? Не уверена, что папа будет счастлив видеть меня там. Если он продолжает играть, то совсем скоро предложит новую «подработку», а та, уверена, уже не будет такой замечательной.

– Мне нужны деньги, – внезапно осознала я и, испугавшись, отпрянула в сторону от оборотня, решив, что он сейчас разозлится.

– Зачем? – спокойно спросил Роман Русланович.

– Я не смогу оставить сестру с ним, я должна ее забрать. Лерка не должна видеть всего этого, хоть ее, но я должна вытащить, пока он не превратил и ее, – договорить не смогла.

Оборотень поднялся.

– Я подумаю, а пока иди к себе, переоденься. Сегодня ты мне больше не нужна, бумажки могут подождать и до завтра. Отдыхай.

На миг мне показалось, что он издевается. Как я могу от-

дышать? Но спорить не стала, поднялась, попрощалась и направилась к себе. Ноги казались ватными, идти было тяжело, сердце колотилось словно бешеное. От нервов можно заработать проблемы со здоровьем, а этого мне бы не хотелось. Да и страх, что Роман Русланович решит выкинуть меня на улицу, становился все больше. Я не понимала его. Сейчас – милый и добрый, а через секунду – жестокий и холодный. Он не человек, мне трудно объяснить его решения, угадать, но сама я не выберусь из этой ловушки. Да, найти работу, снять квартиру... говорить легко. У меня ни гроша за душой, нет крыши над головой. Идти по друзьям? А есть ли они у меня? Не уверена...

В комнате разделась, сбросив вещи прямо на пол. Потом уберу, сейчас нет сил на лишние движения.

Так странно, я не успела ничего сделать, физически не устала, но эмоции вымотали, втянули из меня все, что только можно, превратили в опустошенную куклу, у которой, помимо всего прочего, закончился завод. Упасть на кровать, заснуть и не видеть снов, вот и все, чего мне сейчас хочется.

Но стоило голове коснуться подушки, как все стало только хуже. Слезы сами потекли из глаз, я сжалась в клубок, обнимая одеяло, и заплакала, жалея и себя, и Настю, и Лерку. Мне было жаль даже маму, которой давно не было с нами. Странно так.

Боль – это страшно. Никогда не думала, что отчаяние может накрыть с головой, практически уничтожить. Но имен-

но это я сейчас и чувствовала. Я могла остаться здесь, жить, как ни в чем не бывало, но какой смысл? Единственное, что было в моих силах, оказалось напрасным, и теперь попросту не было желания существовать дальше. Потому что жизнью я бы это не назвала.

Слезы то прекращались, то накатывали с новой силой, я никак не могла успокоиться. Мне то казалось, что все произошедшее, дурной сон, то, что все еще хуже, чем могло бы быть.

Я почти задыхалась от слез, хватаясь за одеяло как за последнюю соломинку, последнюю возможность избавиться от ужаса.

– Лиса? – кровать неожиданно прогнулась под чьим-то весом.

И я не придумала ничего умнее, чем податься навстречу тому, кто так бесцеремонно вломился в мою комнату.

Глава 7

Егор

Из-за небольшой шалости отец отлучил нас от клана на месяц. Не скажу, что я был против, все-таки быть свободным от его контроля намного лучше, чем отчитываться за каждый шаг. Хотя я даже не припомню, когда последний раз рассказывал ему о том, чем занимаюсь. Не волчонок уже.

Но последний разговор с Кириллом заново разжег во мне азарт. Эта девчонка манила чем-то, привлекала, так и хотелось завалить ее по-настоящему. Да, братишка меня опередил, но я с радостью принял вызов. Оседлать крошку будет забавно, она такая сладкая, корчит из себя неприступную, хотя сама не прочь поразвлечься. Папа, конечно, не обрадуется, когда узнает, но ведь я и не обязан ему ничего рассказывать.

У ворот пришлось пропустить колонну тачек. В одной из них я успел разглядеть Старого и очень удивился. Что это придурок здесь забыл? Отцу давно нужно было оборвать с ним все дела, этот утырок не сделал ничего хорошего, он даже не альфа клана, но перед ним все лебезят.

Подождал, пока они отъедут, и сам въехал на территорию клана. Дом, милый дом. Если все пойдет хорошо, то когда-нибудь это все станет моим. Ух, навезу сюда девчонок и

оторвусь!

Машину бросил чуть в стороне, у маленького домика, который официально принадлежал мне с восемнадцати лет. Подарок, так сказать, чтобы я не смущал никого своим гулянками. Но за все время я тут жил от силы пару месяцев. Не нравился мне дом, слишком маленький и чопорный.

К отчому дому двинул пешком и успел заметить, что папа тоже поспешил слинять из клана. Он был далеко, и я не мог учуять его настроение, но вот озабоченный вид разглядел, да и движения дерганые, будто он переживает или нервничает.

Как же все замечательно складывается. Нужно было захватить цветы и конфеты, да бутылочку шампанского, тогда Лиса точно была бы моя. Но раз уж все получилось быстро и спонтанно, то в ход пойдет моя харизма. Недаром девки мне прохода не дают, истекают слюнями, пытаюсь затащить в постель.

Но стоило зайти в дом, и я чуть не задохнулся от запаха боли и отчаяния. Такой безысходности здесь быть не могло, но я понимал, что она есть и этим ничего не поделать.

Лиса!

Это она, сомнений нет. Но что привело ее в такое состояние? Вот и пособлазнял, называется. Как можно что-либо делать, когда у девчонки вообще не романтическое настроение?

Я поднялся наверх, целенаправленно двигаясь к комнате Лисы. Чем ближе я подходил, тем сильнее сдавливало серд-

це. Глупо думать, что это остатки, и она успокоилась, запах был свежим и нес в себе много плохого, такого, о чем даже думать было неприятно.

Почему-то подумал, что если отец сделал ей больно, то я самолично с ним расправлюсь.

Дверь в ее комнату была открыта, и я аккуратно вошел, но мог и не скрываться. Лиса лежала на кровати, громко всхлипывая и обнимая подушку. Черт, она такая беззащитная, что сердце тут же обмякло, захотело ее успокоить. Никогда не замечал за собой такого, но вот сейчас эта чувствительность вылезла на свободу.

– Лиса? – я подошел к ней и сел на кровать.

Девушка вдруг дернулась, подняла голову, посмотрела на меня затуманенным взглядом, и не успел я осознать, что делать, бросилась мне на шею. Лиса запуталась в одеяле, упала на меня, всхлипывая, обняла за шею. Дрожащее горячее тело возбудило во мне совсем не благородные мысли. Нет, мне было жаль ее, хотелось отметелить обидчика или сделать с ним что-нибудь похуже. Кровожадные желания почти сразу же ушли на задний план, и их место заняли вполне осязаемые чувства. Да уж, эта девушка действует на меня похлеще наркотика.

А ведь Кир не зря на нее запал. Я-то думал, что он трахнул ее потому, что она тупо подвернулась под руку, но вот теперь мое мнение поменялось. Если ему также снесло башку от ее запаха, от этой невинной беспомощности, то я не могу его

винить. Она такая ароматная, что даже больно.

– Кто тебя обидел?

Лиса просто всхлипывала, не отвечая на мой вопрос, и это бесило. Злился я не на нее, а на того, кто посмел довести ее до слез. Но расспросить и понять, кто виноват, не представлялось возможным. Что ж, для начала ее нужно успокоить, а я знаю только один способ, им и воспользуюсь.

Приподнял ее подбородок, заглядывая в зеленые глаза, помутневшие от слез, и поцеловал.

Я хотел сделать это медленно и нежно, не смог. Стоило коснуться этих мягких пухлых губ, и крышу снесло напрочь. Словно изголодавшийся по женской ласке волк, я накинулся на нее с жесткими требовательными поцелуями, сминая то крохотное сопротивление, что она могла мне оказать. И уже не имело значения, зачем я пришел, хотелось лишь покорить ее, показать, кто здесь главный.

Она выдохнула со стоном, и контроль, которого оставалось не больше капли, испарился к чертям собачьим. Я освободил ее от одеяла, скрипнул зубами, жадно рассматривая полуобнаженное тело. Тут никаких нормальных мыслей не останется, одно голое желание. Стоит только осознать, чего мне хочется больше всего, и я начну действовать.

– Я...

Она попыталась мне что-то сказать, но разговоры – это не про меня. Действие. Секс. Страсть. Это ближе к действительности.

Я хотел ее. Хотел до боли, до безумия. И не мог этого контролировать. Пусть я никогда не ограничивал себя в желаниях, но это превратило меня в дикого подлунного волка, который следует инстинктам. Взять ее здесь и сейчас, заставить забыть о плохом, вырвать из ее рта крик наслаждения. Выиграть этот забег, чтобы она стала лишь моей.

Кажется, она сама хотела того же. Лиса тянулась мне навстречу, жадно отвечала на поцелуи, постанывала и пыталась стянуть с меня рубашку. Плевать на все, оторвемся сейчас и не будем думать о том, о чем не хочется.

Треск ткани прозвучал для моих ушей словно музыка. Тонкое кружево ее трусов разлетелось на клочки, мне даже не пришлось прилагать усилий. С верхом пришлось повозиться, Лиса сама мне мешала, пытаясь расстегнуть застёжку, но я ее остановил и разодрал и эту часть ее гардероба. Милая вещица, но мне не нравится, что она мешает делать, что хочу.

Ее тело было подо мной, в полной моей власти, и я знал, что девушка просто не сможет сказать мне «нет». Это одновременно заводило и тормозило. Откуда-то всплыла мысль, что не только я должен получить удовлетворение, но и она. Ведь именно я ворвался к ней, Лиса меня не соблазняла.

Она выгнулась мне навстречу, прижалась к моей груди твердыми от возбуждения сосками. Твою мать, красная тряпка и та не подействует на быка с такой силой, как это вполне невинное движение. Ага, невинное!

Я приподнялся над Лисой, чуть толкнул ее назад, когда она потянулась за мной. Нет уж, девочка, будем играть по моим правилам. Я не собираюсь сходить с ума только потому, что ты красивая и нежная, от тебя исходит божественный аромат, а мысли крутятся вокруг поз, в которых тебя можно разложить.

Набухшие розовые соски вызывающе торчали вверх, и я не удержался, захватил один из них в рот, начиная игру.

Глава 8

Я определенно спятила! Другого объяснения, почему слезы внезапно превратились в дикое желание заняться сексом с первым встречным, у меня не было. Это что-то из разряда фантастики, но останавливать Егора я не собиралась. То, что ко мне пришел он, не вызывало сомнений. Так уж получилось, что именно он начал называть меня «Лисой», и пока что остальные его не поддерживали, ограничиваясь нейтральным «Василиса».

Но что сейчас со мной? Я горю от каждого его прикосновения, таю от поцелуев, хочу больше, намного больше, чем он может мне сейчас предложить. Это не просто страсть, это что-то посерьезнее, но думать сейчас об этом я все равно не в силах, так что стоит расслабиться и просто получать удовольствие, не думая ни о чем.

Егор подхватил меня под поясницу, подтягивая повыше, поднимая так, чтобы нам обоим было удобнее. Я уже не особо соображала, доверившись ему. Мне казалось, что приятнее уже просто не может быть, но с каждым движением Егор открывал все новые и новые грани удовольствия, отправляя меня в путешествие к небесам. Но чуть жесткие ласки, нежные покусывания и поцелуи не были тем, что я хотела.

– Егор, – простонала, схватившись за его шею, отрывая его от важного дела – он покрывал горячими, обжигающими

поцелуями мою грудь. – Я хочу тебя...

– Я и так здесь, – хрипло хмыкнул он.

– Нет, – мотнула головой, – хочу тебя... внутри.

Он вздрогнул и замер. На мгновение и мне показалось, что это дурацкая идея, в затуманенной голове появились мысли, что лучше все прекратить...

Но почти сразу же все это исчезло под лавиной восхитительных ощущений. Егор больше не медлил, не истязал меня. Он приподнялся и отпустил меня, я рухнула на кровать, и теперь могла разглядеть его. Почему природа дает таким невыносимым парням такую внешность?

Он торопливо стянул с себя штаны, ремень на которых я уже успела расстегнуть. На долю мгновения я покраснела, но потом вспомнила, что сама валяюсь перед ним совершенно обнаженной, так что сейчас не время для смущения, скорее уж наоборот, стоит расслабиться и сделать все, чтобы наша встреча завершилась благополучно.

Егор снова наклонился надо мной, и я вздрогнула, когда его губы коснулись моего живота. Как же сладко! Я очень хотела, чтобы он не останавливался, продолжал дальше, и мое желание сбылось. Он приподнял мои бедра, провел руками по моим ногам и закинул их на свои плечи. А потом...

Я вскрикнула, но не громко, понимая, что это только начало, что нужно привыкнуть к нему, к его размеру, чтобы подстроиться и раствориться в быстрых и мощных движениях.

– Больно? – почему-то остановился Егор.

– Продолжай, – я дернулась ему навстречу, и он ухмыльнулся, поймав мой взгляд.

Думаю, то, что я видела в его глазах, было отражением моего возбуждения, и наши желания пересекались именно в этой точке. В этом не было ничего лишнего, ничего опасного или ненужного. В это мгновение мы были одним целым, и разрушать это единение посторонними мыслями мне не хотелось.

Я откинулась на подушку, вцепилась в нее пальцами, выгнулась, наслаждаясь каждым движением Егора. Он входил в меня то быстро, наращивая темп от удара к удару, то вдруг останавливался, пытая меня тягучими медленными скольжениями, словно проверяя пределы моего желания.

Губы, кажется, уже были прокушены до крови, потому что я не хотела кричать, позволяла себе лишь стонать, но понимала, долго так не продлится. Мелькнула мысль, что с Кириллом все было иначе. Но она тут же пропала, потому что и Егору надоела эта игра, он ускорился, вколачиваясь в меня, проникая до самого конца, заполняя собой каждую клеточку моего тела.

Небо стало таким близким, что я утонула в облаках восторга, перестала существовать. Блаженство, ради которого можно продать душу и не сожалеть ни о чем.

Я выдохнула и расслабилась, по телу пробегали токи, словно разряды удовольствия, которое не хотело меня отпус-

кать. Всё, на что у меня хватало сил, это тяжело дышать и думать о том, что рядом со мной лежит мужчина, который, уверена, был бы не против продолжить. Я повернула голову и посмотрела на Егора. Он лежал рядом, закрыв глаза и, как и я, тяжело дышал. Вот так, тот краткий миг удовольствия, который был между нами, забрал силу.

– Не смотри так на меня, – хмыкнул он. Я удивленно посмотрела на него, не понимая, как Егор догадался, ведь его глаза были закрыты. – Я чувствую, как ты на меня смотришь, – объяснил он. Мне это нравится, но должен сказать, ты провоцируешь меня на продолжение. Так что, если не хочешь, то лучше подумай о том, что делаешь.

– А если я хочу? – спросила у него.

– А если хочешь, – он открыл глаза, перекатился ко мне поближе, снова навис надо мной. – А если ты хочешь, то сейчас мы продолжим.

Я прикусила губу, стараясь скрыть почти довольную ухмылку. Нечего ему знать, что я думаю. Даже если мне очень сильно хочется секса, я всё равно должна держать себя в руках.

Неожиданно на меня накатило странное чувство, вспомнилось всё, что я успела позабыть за эти долгие мгновения. Да, Егор был хорошим средством от плохих эмоций, но даже этого оказалось недостаточно. На глаза навернулись слёзы, я резко выдохнула и отвернулась от него, сбив оборотня с толку.

– Лиса, что случилось?

– Ничего, – мне хотелось сжаться в комок и спрятаться от мира, но я понимала, что так делать нельзя.

Да и поздно, он уже понял, чтобы я ни пыталась ему говорить.

– Мне можешь не врать, – подтвердил Егор мои мысли. – Я вижу, что с тобой творится что-то не то, так что рассказывай, что случилось. И не забудь добавить, что именно привело тебя в такое состояние. Насколько я знаю, насколько я успел тебя узнать, – поправился он. – Ты просто так не плачешь. Да тебя вообще практически невозможно вывести из себя!

– Я тоже так думала, – кажется, мой голос был едва слышен. – Но ты бы знал, как мы с тобой ошибаемся.

– Кто это был? Кто?

– Кто? – я повернулась к нему, даже не пытаюсь открыть горькую ухмылку. – Самый родной человек. Это, – ответила ему, – тот, кто должен любить, беречь и помогать.

Егор опустил на локти, пытаюсь разглядеть что-то в моих глазах, не уверена, что у него что-то получалось, но всё же.

– А кто это? – не будь я в таком разладе с собой, непременно заподозрила бы в его голосе ревность, но так как этого попросту не могло быть, списала все на своё активное воображение.

И горько ответила:

– Мой отец.

– Что он сделал? – спросил Егор.

– Он сделал то, из-за чего я теперь буду себя ненавидеть.

– Не понимаю.

– А тебе не нужно понимать, – я протянула к нему руку, чтобы коснуться пальцами его щеки. – Я не хочу нагружать тебя своими проблемами. Просто это неправильно. Да и потом, я найду решение, и всё будет хорошо.

Кажется, он не собирался мне верить, хотя даже если и нет, то какая разница? Я улыбнулась и потянулась к нему, чувствуя, как слезы опять наворачиваются на глаза.

– Нет, так дело не пойдёт, – нахмурился Егор. Сейчас мы с тобой займёмся кое-чем поинтересней, вставай, – он поднялся первым и протянул мне руку.

– И чем же?

– Увидишь. Почувствуешь, – засмеялся. – Ничего, сейчас примем душ, смоем с тебя все эти неприятности. Идёт?

Я качнула головой, но отказываться не стала. Конечно, я не собиралась продолжать наш эротический экскурс, но, кажется, Егор придумал что-то интересное, и смысла избегать продолжения у меня нет.

Я встала с постели, но не успела сделать даже пары шагов, как Егор подхватил меня на руки. Я успела только охнуть, а он уже закинул меня себе на плечо и потащил в сторону ванной. Что ж, зато теперь понятно, чем он хочет заняться. Ладно, принять душ я не против, и в этом нет ничего плохого.

Но кто бы сказал мне, как сильно я ошибалась!

Егор опустил меня в ванну, повернул вентиль, пуская воду, и я взвизгнула, когда холодная вода попала на мою кожу.

– Прости, – хмыкнул он, но мне-то было ясно, что просит прощения он просто так, чтобы я не обижалась. На самом деле у парня были намерение опасней. – Сейчас наберём ванну и приступим.

– Приступим к чему? – уточнила я, но Егор мне не ответил, решил игнорировать мои законные вопросы.

Что ж, если не хочет, то я не буду настаивать. Он здесь главный.

Ванна набралась горячей водой, и Егор залез ко мне, явно намереваясь продолжить тесное общение. Он облокотился на бортик, устраиваясь удобнее, а потом усадил меня на себя сверху. Его достоинство упиралось мне в бёдра, и это очень возбуждало, хотя я и пыталась сделать вид, что мне не интересно.

– Ой!

Он одним резким движением закинул мои ноги на свои так, что я оказалась буквально раскрыта. Он ещё пошире развел свои ноги, и теперь у меня не было никакой возможности свести мои колени вместе.

– Ну вот, теперь ты полностью в моей власти, – удовлетворенно произнес Егор.

Удивительно, мне даже не хотелось спорить с ним, хотелось просто расслабиться, и дальше получать обещанное удовольствие.

Его рука сжала мою грудь, сначала одну, поиграла соском, затем другую, в то время как вторая его рука отправилась в путешествие вниз, стремясь как можно быстрее добраться до тех мест, которые сейчас были скрыты под водой. Я замерла, возбуждение накатывало волнами, грозя раскрыться очередным ураганом, которого я так опасалась.

– Ты чего так волнуешься? – хмыкнул Егор.

– Я не волнуюсь, я, – но голос оборвался, потому что именно этот момент он выбрал, чтобы пробраться своими шаловливыми пальцами к моему самому сокровенному местечку.

Я громко застонала, выгибаясь вперёд, но только раззадорила его. Он хотел, чтобы я кричала, чтобы молила о пощаде, и я поняла, что у меня не остается выбора. Мне придется играть по его правилам. Егор вновь хотел довести меня до оргазма, заставить забыть обо всём, из-за чего я плакала. Наверное, мне следовало сказать ему за это «спасибо», но не сейчас, потом, когда всё закончится.

Сейчас мне хотелось, кричать как можно громче, взывать к богам, которые наверняка должны были существовать, насмехаясь надо мной, наблюдая, как я умираю от счастья.

Восторг? Да, восторг был, невероятный, ошеломительный, сводящий с ума восторг, который превратил меня из простой девушки в жадную нимфоманку, которой было всё мало.

Кто я такая? Понятия не имею! Но чувствую, что Егор мне

расскажет. А если не расскажет он, если мы с ним заблудимся по пути, то я обращусь к его брату, и мне не будет стыдно за это. Странные, но прекрасные мысли бродили в голове. Мне казалось, а сейчас, вот-вот сейчас, я пойму что-то очень важное, но раз за разом от меня отдалялся край восторга, я теряла нить повествования и просто кричала, растворяясь в подкатывающей очередной волне оргазма.

Не это ли называют безумством? Если так, то я определённо сошла с ума, потому что не собираюсь следовать общепринятым правилам. Я хочу жить так, так хочется мне. Вот так я и осознала, чего именно хочу. Как поступлю. Да, Роман Русланович был прав. Мне не нужно исправлять отцовские ошибки. Он сделал много плохого, он чуть было не лишил меня будущего, отобрал то прекрасное, что было в жизни моей сестры, я не должна позволить ему сделать тоже со мной. Удивительно, как много ясности добавляет жизни хороший секс. Наверное, не попадись мне нужный парень, я бы так этого и не узнала.

Глава 9

Когда я проснулась утром, Егора в комнате уже не было. Наверное, это было к лучшему, мне не хотелось говорить ему, что всё то, что было между нами, ничего не значит. Он хороший парень, пусть немного сумасбродный, безалаберный, открытый. Я не хочу думать о том, что будет сегодня. Я просто поговорю сегодня с Романом Руслановичем, расскажу, что приняла решение, а там будь что будет. Надеюсь, никто на меня не разозлится, я всего лишь следую советам, которые мне дал оборотень.

Я выбрала самое красивое платье, которое только нашла, кружевное, короткое, полупрозрачное, увидев которое, каждый бы решил, что я пытаюсь его соблазнить. Но, это было не так, мне просто хотелось показать, что у меня хорошее настроение и что я готова смело смотреть в будущее. Моя жизнь с сегодняшнего дня пойдёт по-другому.

Я спустилась в столовую и увидела там Егора. Он хмуро ковырялся в тарелке, я хотела подойти к нему, но передумала, потому что это был не Егор. Это был Кирилл. Интересно, он что здесь делает? Неужели что-то случилось, поэтому братья приехали домой?

– Доброе утро, – поздоровалась с ним и заняла место за столом.

– Доброе утро, – отозвался оборотень. Посмотрел на меня

и сморщился. – Ночь была бурной?

Как он узнал? Я чуть было не спросила, потом вспомнила, что оборотни способны на многое. Впрочем, всё могло быть намного проще. Не стоит забывать, что Егор мог похвастаться брату, поддеть его, напоминая об их извечной борьбе.

– Ночь была чудесной, – я старалась не улыбаться. – Тебя там не хватало.

Кажется, это я сказала зря, но мне так хотелось его поддразнить, что я не удержалась.

– Хорошо, – в его голосе не было и намека на шутку. – В следующий раз и я к вам присоединюсь. Это будет интересный опыт.

– А вы ещё не...

– Да?

Я смутилась и прикусила язык. Вопрос был на грани фантастики, ненормальный, если честно. Спрашивать у братьев, делили ли они одну девушку... Да ещё и спрашивать это сегодня, сейчас... я точно решила закончить этот день самоубийством, точнее и не скажешь.

Кирилл никак не отреагировал на мой вопрос, и я облегченно выдохнула, что не обидела его.

Дверь открылась, и вошел Егор, весело что-то насвистывая, в приподнятом настроении. Я улыбнулась, на душе было тепло, хотелось делиться с миром радостью, особенно после того, как я приняла решение.

– Ну вот, сегодня уже не плачем, – обнял меня Егор и

вызвал этим раздражение брата.

– Она плакала?

Мне показалось, что это было даже не рычанием, оглушительным раскатом грома. Интересно, что так вывело его из себя? Неужели переживает обо мне? Отчего? Мы провели с ним даже не ночь, несколько мгновений. Конечно, приятных мгновений, которые я буду вспоминать с теплотой, но всё равно этого мало, чтобы переживать обо мне.

– У Лисы что-то случилось, – выдал меня с потрохами Егор. – Но она мне так ничего и не рассказала, не хочет, а ведь я пытался, брат, я очень старался её разговорить. Но, увы, она не хочет признаваться.

– Это не ваше дело!

Неприятно, что они так просто обсуждают меня.

– Не волнуйся, – подмигнул мне Егор, а потом, переключился на другую тему, запутав меня этим ещё больше. – Никто не видел отца? Он вчера уехал, но я не слышал, чтобы он возвращался.

– Нет, – покачал головой Кирилл. – Он мне вчера звонил вечером, просил приехать, но так и не сказал зачем, только то, что дело срочное.

– Вечером звонил? – нахмуриться Егор, наверное, прикидывая, во сколько мы с ним легли спать. Я, вот, не смогла бы определить время, по-моему, это случилось уже под утро.

– Ночью. Я уже лег спать, когда он позвонил. Сам удивился, что это он так поздно звонит. Мне кажется, что вчера

произошло что-то серьёзное, потому что он говорил о судьбе клана.

– Ну, отец всегда преувеличивает. Нравится ему чувствовать себя самым главным, самым важным.

– Он альфа стаи, он и так самый главный, – заметил Кирилл. – Он может позволить себе делать, что хочет.

Я уткнулась в тарелку, стараясь не привлекать к себе внимания. Мне бы желательно тоже поговорим с Романом Руслановичем, сказать, что я определилась, что буду делать дальше.

Парни ещё о чем-то говорили, но я не прислушивалась, поглощенная завтраком и своими мыслями. Наверное, уже строила планы на будущее, верила, что всё будет так, как я хочу. Куплю домик где-нибудь в глуши, Роман Русланович не откажет мне в такой маленькой просьбе, поможет, даже сам присмотрит местечко получше. Еще никогда раньше я так четко не видела цель в жизни, не осознавала, чего я хочу. Больше не было страха, не было чувства, что я в чём-то виновата. Всё. Я сделала всё, всё, что от меня зависело, и если судьба так решила, я не буду с ней спорить. Конечно, я буду бороться за сестрёнку, не позволю отцу лишить её детства. Он может творить всё, что ему хочется, но это не значит, что я позволю.

– А ты как думаешь?

Я подняла голову и поняла, что у меня что-то спросили.

– Прости, я задумалась, можешь повторить?

– Витаешь в облаках, хмыкнул Егор. – Я предложил брату съездить куда-нибудь всем вместе, отдохнуть.

Меня такое предложение удивил. Во-первых, я не думала, что братья настолько дружны, чтобы планировать семейный отдых, а во-вторых, я не отношусь к членам семьи. Да я вообще человек, если уж на то пошло!

– Думаю, это плохая мысль, – улыбнулась Егору.

Говорить, что в лучшем случае на следующей неделе меня здесь уже не будет, не стала. Незачем.

– Какая-то ты скучная, – Егор налил себе кофе, отпил и поморщился. – Какая-то всё-таки гадость. Как это вообще можно пить?

Отвечать ему мы с Кириллом не собирались.

Дверь открылась, я дернулась от неожиданности, удивившись, что кто-то мог так бесцеремонно вломиться в столовую.

– Егор Романович, Кирилл Романович! – задыхаясь, почти прокричала Лена.

Я удивилась, потому что никогда раньше не видела её в таком состоянии. Всегда спокойная женщина сейчас походила на перепуганную девчонку, которая не способна контролировать собственные эмоции. Должна сказать, это удивляло даже больше чем то, с какой поспешностью она влетела сюда.

– Лена Витальевна, что случилось? – с легкой усмешкой спросил у неё Егор.

Я не ожидала, что она вдруг замрет, всплеснет снег руками и начнёт плакать. Я встревожилась, Кирилл вообще поднялся из-за стола и подошёл к ней, обнял, пытаюсь успокоить.

– Что такое? Всё ведь хорошо. Давай рассказывай, что там случилось.

– Кирочка, – я никогда не слышала, чтобы она вот так его называла. – Его больше нет.

– Кого?

Мы всё ещё не понимали, что происходит.

– Роман Русланович погиб.

Егор засмеялся.

– В следующий раз придумай что-нибудь повеселей, а то это не смешно.

Женщина еще раз громко всхлипнула, качнула головой, громко всхлипнув после слов парня.

– Как вам не стыдно, – укоризненно прошептала она. Я не шучу! Я бы не стала таким шутить.

– Да это просто невозможно, отец совершенно здоров, у него нет никаких болезней. Да и врагов, готовых напасть тоже. Что произошло?

– Авария, – женщина всё ещё говорила с трудом. – Машина, в которой он ехал, разбилась. А с ней ещё три. Говорят, там не только Роман Русланович был, там и из других кланов оборотни. Но кто именно, не знаю, врать не буду.

– Нужно позвонить, – Кирилл сглотнул, – узнать так все

или не так.

– Да, – согласился Егор, – я немедленно свяжусь с юристом клана, попытаюсь выяснить, кто что знает.

– А может это шутка, – я несмело подала голос. – Может, кто-то решил поразвлечься? Мы ведь точно не знаем, – все трое посмотрели на меня.

– Такими вещами не шутят, – произнес Кирилл, – нельзя шутить. Одно дело, когда действительно ничего не происходит. И совсем другое, когда говорят об альфе клана. Если это шутка, ложь, то тот, кто её произнёс, поплатится. И, поверь, никто на такое не пойдёт. А раз так, то это правда. Нам же теперь остается только выяснить, кто в этом виноват. И если нужно отомстить.

Последнее предложение мне не понравилось, но так как моего мнения никто не спрашивал, я предпочла оставить его в стороне, отмолчаться, потому что сейчас я понятия не имела, что мне делать. Всё завертелось, закружилась так быстро, что я почувствовала себя вовлеченной в какой-то ошеломительный водоворот.

Все, что только что казалось решенным, теперь потеряло смысл. Неужели Романа Руслановича больше нет? Но как так? Мы ведь видели его совсем недавно, буквально только что. И вот...

В какой-то момент я просто ушла в комнату, чтобы никому не мешать. Дом наполнился оборотнями, которые вели себя не очень-о дружелюбно. Я все думала, а кто же из бра-

тьев возьмет на себя руководство? Понятия не имею, как у них все устроено, но боюсь, что могу оказаться в ловушке, из которой мне будет не выбраться. Ведь договор с Романом Руслановичем был только на словах, никто не знает, о чем мы с ним разговаривали. И это страшно, очень страшно.

День тянулся бесконечно долго, уже хотелось есть, но я так и не осмелилась спуститься. А вдруг про меня забудут? Было бы неплохо.

Слезы уже не текли. Пусть я не так уж хорошо знала Романа Руслановича, но он никогда не делал мне больно. Вообще-то, если думать о нем и моем отце, то посторонний, оборотень, сделал для моего счастья и благополучия намного больше, чем родной папочка. Почему так?

В дверь постучали, и я выпрямилась, сев на кровати ровно. Быстрым движением стерла слезы, взъерошила волосы, чтобы казаться лучше, чем есть на самом деле.

– Входите!

– Это я, – в мою комнату вошла Лена. Она даже не пыталась скрыть слезы, выглядела плохо, тяжело дышала. – Тебя внизу ждут.

– Ты как? – я подошла к ней и обняла, понимая, что женщине сейчас нужна поддержка.

Скорее всего, парни просто сбросили на нее все обязанности и дела, как обычно, даже не подумав, что и ей может быть нехорошо и трудно.

– Плохо. Я столько лет его знала, что он казался чем-то

незыблемым.

– Я недолго, но... А зачем я? Они без меня не могут справиться?

– Там юристы приехали, уже час все о чем-то спорят. Романа не стало, но клан-то продолжает жить, его даже на день не бросишь. И из полиции какой-то чин приехал, тоже тебя видеть хочет.

– А ему зачем? – я удивилась.

– Да кто ж его знает, – Лена снова всхлипнула. – Ты иди, а я... тут посижу.

Я кивнула и пошла вниз, хмурясь и гадая, что меня там ждет. Плохим сюрпризом будет, если окажется, что меня словно трофеем хотят передать другому. Нет! На такое вряд ли бы пошли, это просто бессмысленно, но... Я не знаю, что еще думать. В голове пустота, нормальных мыслей будто не осталось, все они растворились под тяжестью переживаний.

Внизу – понятие растяжимое, но я уверенно пошла к кабинету, решив, что дела будут решать именно там. И не ошиблась. Дверь была открыта, я просто подошла, и меня увидели. Егор жестом пригласил войти, а Кирилл поднялся из кресла и направился ко мне.

– Это Василиса Назарова, – представил он меня человеку в форме.

Тот, недовольно сморщившись, оглядел меня и шагнул навстречу.

– Здравствуйте, Василиса Александровна, – я даже не

успела удивиться и спросить, откуда он знает мое отчество, ведь Кирилл его не озвучивал. – У меня для вас плохие новости. Пожалуйста, присядьте.

Я ведь уже знаю, что случилось с Романом Руслановичем, зачем мне сообщать это еще раз? Посмотрела на Кирилла, который стоял очень близко, будто собираясь ловить меня, если я вдруг решу потерять сознание.

– Я слушаю, – голос звучал на удивление спокойно.

– Сегодня на трассе Быстрый-Лесной произошло дорожно-транспортное происшествие с участием трех автомобилей марок...

– Я полагаю, что это ей не важно, – перебил его Кирилл.

– Да, согласен, – стушевался офицер. – Как вы, наверное, уже знаете, в одном из авто находился господин Давыдов, тогда как два других автомобиля принадлежали господину Старовойтову. Он также пострадал и сейчас находится в больнице с неопасными травмами.

– Простите, – перебила его. – Но я не понимаю...

– Кроме него в машине находилась госпожа Анастасия Назарова восемнадцати лет, которая скончалась на месте до приезда скорой, – выпалил он.

А я почувствовала, как земля уходит из-под ног.

– Настя?

– Приношу свои соболезнования.

Настенька...

И я потеряла сознание.

Глава 10

Я лежала на постели и смотрела в потолок. Мир казался серым и пустым, существование – бессмысленным. Надо же, ещё совсем недавно я думала о том, что всё у меня складывается как нельзя лучше, мне не о чем больше беспокоиться, нечего бояться. Я могу жить так, как хочу, не волнуясь о собственном будущем.

А теперь призрачная надежда исчезла. Я больше не могла сказать себе, что сделала всё. Теперь моя жизнь казалась насмешкой. Точнее, то, что я жива. Черт, почему именно Настя? Почему именно она! Судьба могла забрать меня, я ведь всё равно никому не нужна, моя жизнь ничего не стоит.

– Лиса, ты как?

Мне не хотелось отвечать Егору, но я всё равно повернула голову в его сторону. Он сидел на кресле рядом с кроватью и ждал, пока я начну говорить. А нас все ждали, это я знала, но сил подняться не было.

– Не знаю, – ответила ему честно. – Она ведь из-за меня...

– Я уже тебе об этом говорил, – почти грубо оборвал меня он. – Твоя сестра сама решила жить такой жизнью. Хватит жалеть себя, ни у одной тебя сегодня горе. У нас ещё есть дела.

– Иду, – поднялась и побрела вслед за ним.

Оборотни так и сидели в кабинете с тех пор, как Егор унёс

меня прочь. А ведь он мог оставить меня на диване и ждать, пока я приду в себя.

– Ну вот, – сказал самый старый из оборотней. – Можем приступать к делам. Около недели назад ваш отец сказал, что хочет изменить своё завещание. Как вы знаете, руководство кланом переходит от отца к сыну только при полной поддержке членов клана и стаи. Ни один из вас так и не набрал необходимого числа голосов, и в этой ситуации все мог бы решить поединок, но ваш отец не хотел устраивать побоище между сыновьями. С другой стороны, вы могли бы управлять кланом вместе. Есть несколько прецедентов, когда во главе стоит не один альфа, а целая семья.

– Не совсем понимаю, куда вы клоните, – нахмурился Кирилл.

– Я думаю, вы в курсе, что ваша бабушка была из стаи полярцев. Ваш дедушка привёз ее сюда силой. Проще говоря, он её похитил. Она была его истинной парой, ему очень повезло, что она так и не встретила того, кто мог составить вашему дедушке конкуренцию. Но как бы то ни было, её кровь есть в вас. А значит, при желании, конечно, – тут же уточнил он, – вы можете взять одну жену на двоих, устроить союз, который удовлетворит обе части стаи.

– Это глупо, – воскликнул Егор. – Такой вариант даже не обсуждается.

– Боюсь, что моё предложение как раз таки не подлежит обсуждению, – оборотень улыбнулся. – Ваш отец вче-

ра утром составил завещание, согласно которому в течение недели после его смерти вы должны будете жениться на выбранной им девушке. А затем объявить всему клану, что она – истинная пара на двоих. Только это сможет уберечь нас всех от войны.

– Глупость! – Кирилл прошёлся по комнате. – Понятия не имею, кто вложил нашему отцу в голову такие мысли, но ни я, ни брат на такое не пойдем.

– Жениться на незнакомке, к которой ничего не испытываешь, – фыркнул Егор. – Спасибо, обойдусь. Я планировал истинную встречу, а не просадить жизнь на политические интриги.

– Через неделю у вас может не остаться выбора, – оборотень странно посмотрел на меня. – Сейчас все подавлены, но как только горе немного отступит, члены стаи начнут задумываться, кто из двоих братьев займет опустевшее место. И нужно ли уступать им, когда можно попробовать самому...

– Андрей, что за глупости? – спросил Кирилл, но я уже видела, что он задумался. – Меня считают слишком замкнутым, а Егора – безалаберным, но есть те, кто пойдет безоговорочно и за мной, и за ним.

– Не забывайте, что главы других кланов пытаются захватить контроль над территориями Быстрых. И они не будут смущаться и спрашивать разрешения, а просто придут и возьмут то, что хотят.

– И что делать?

– Следовать совету Романа Руслановича.

– Полнейшая глупость! И кого же выбрал наш отец?

Мне было всё равно, но почему-то взгляд, который кинул на меня оборотень, мне не понравился, именно из-за него я вдруг заинтересовалась происходящим. Собственные страхи, боль, осознание случившейся катастрофы отошли на второй план.

– Он дал конкретные указания, выбрал девушку, которая станет женой и наследницей состояния, а также новой хозяйкой клана Быстрых. Ею станет Василиса.

– Лиса? – воскликнул Егор.

У меня внутри что-то похолодело.

– Что за глупости? – я покачала головой. – Я не давала на такое согласия.

– Вашего мнения никто не спрашивает. Всё решено. Конечно, молодые альфы могут отказаться от предложения, в таком случае их ожидают нерадужные перспективы, который я уже обрисовал раньше.

– Удружил отец, – хмыкнул Кирилл, – ничего не скажешь, не мог что ли выбрать девушку другую? Почему ты? – на этот раз он обратился ко мне.

– Если бы я знала ответ, то ответила, но, увы, я его не знаю.

– Так-то я был бы не против поразвлечься, – подал голос Егор, но жениться, увы, прости крошка, я на тебе не хочу. Слушай, а если мы выберем другую? – Егор посмотрела на

оборотня.

– Исключено, ваш отец выразился однозначно.

– Да как он теперь узнает, ему на том свете все равно, кого мы будем...

– Егор, – рыкнул Кирилл, и все вздрогнули. – Если хочешь выебываться, выйди из кабинета. Почему она?

Андрей кашлянул и с сомнением поджал губы.

– Мой ответ вас не удовлетворит, – наконец, произнёс он. – Но другого у меня нет и не будет. Роман Русланович был крайне прагматичным альфой и умел расставлять приоритеты. Если эта девушка должна стать вашей женой, то другого выхода у вас нет.

– А если не хочу я?

Мой вопрос снова повис в тишине без ответа.

На меня даже не смотрели, переглядываясь.

У Кирилла зазвонил телефон. Он поднял трубку.

– Да, – спросил немного грубовато. – Понял, – посмотрел на нас и засунул телефон обратно в карман. – Дальние собираются приехать. Они уже всё знают, под контролем их не удержать. Свадьбе быть. Хотим мы этого или нет, но это на самом деле наш единственный шанс удержать власть.

– Шикарно, – пробормотал Егор и подмигнул. – Ну, что, красавица, мечтала о свадьбе? Вот она у тебя и будет.

– Я против, – повторила, уже и надеясь, что меня услышат.

– Боюсь, что ваше мнение здесь также не учитывается. Видите ли, ваш отец подписал договор, согласно которому пе-

редавал права на вашу жизнь и дальнейшую судьбу Роману Руслановичу, – напомнил мне Андрей.

Это было больно, очень больно. Я не ожидала такого удара, хотя подозревала, что что-то такое должно было непременно возникнуть. Конечно, и отец, и Роман Русланович должны были подстраховаться, ведь речь шла о больших деньгах, но я все равно не могла поверить, что меня загнали в угол.

– Папа все подгадал, – Егор поморщился. – Ладно, чего тянуть. Организуем похороны и через день свадьбу. Покажем, что клан живёт дальше. Нам нельзя сейчас упускать из рук управление. Черт, – он взъерошил волосы, – да я понятия не имею, как со всем этим работать!

– Научишься, – Кирилл вздохнул и покосился на меня. – Лиса, тебе придётся выбирать все самой, нам будет некогда.

– Самой? – скривилась я. – Я не хочу...

– Захочешь! – обрубил он. – Попроси Лену, чтобы она позвонила Наталье Григорьевне, та поможет. И не вздумай чудить, ещё и от тебя капризов не хватало.

Свадьба. Похороны. А Настя? Неужели мне не дадут с ней попрощаться?

Глава 11

– Приношу свои искренние соболезнования.

– Благодарю, – Кирилл пожал руку очередному гостю.

Гости. Их было много, очень много. Я перестала различать лица уже на третьем десятке. Хорошо, что не нужно было улыбаться, мероприятие такого не подразумевало.

– Жаль вашего отца, жаль, – я встрепенулась, потому что этот голос мне был знаком. Старый, тот самый оборотень, с которым приезжала моя Настя, стоял напротив и улыбался. – Мои соболезнования.

Я видела его взгляд, понимала, что он ничуть не пытается скрыть своего безразличия, даже радости, и это злило. Особенно после того, что случилось. Это его машина, в которой была Настёнка, влетела в авто Романа Руслановича. Случайно или нет, не ясно, но он всячески пытался убедить расследование, что его вины в этом не было.

И вон теперь мнимая скорбь и неприкрытой ухмылкой на лице – на что он надеется?

– Благодарю, – сухо ответил Егор и сделал едва заметный шаг ко мне.

– Надеюсь, на будущей неделе мы с вами сможем обсудить то, о чем говорили с вашим отцом. И прийти к верному решению.

Он отошел, и его место занял другой. Я выдохнула, на ко-

же повисло неприятное ощущение, хотелось уйти и помыться.

– Я могу уйти?

– Что такое? – спросил Кирилл. – Ты должна быть здесь, тебя должны видеть.

Егор пожал руку очередному оборотню и тоже повернулся к нам.

– Зачем и куда?

– А зачем такой контроль? Мне все равно некуда бежать.

Напоминать, что сегодня были похороны не только их отца, но и моей сестры не стала. Безысходность никуда не делась, а вина только глубже проникала в сердце, и я не знала, что делать дальше. Пока не знала, но верила, что смогу что-нибудь придумать и забрать Кнопку от отца.

Но пока нужно было играть роль, потому что договор – есть договор.

– А никто про это и не говорит, – нахмурился Кирилл. – Мы хотим, чтобы все шло по плану.

– Сегодня должна приехать Наталья Григорьевна с каталогами. Нужно выбрать цветы, платье, скатерть, салфетки, посуду...

– Хорошо, – мотнул головой Егор, – что нам не нужно в это вникать. Черт, даже не верится, что я женюсь! И на ком?

– Женишься?

Мы разом посмотрели на девушку, которое это произнесла. Она была очень красивой, высокой, стройной, темново-

лосой. Да, на такую парни должны были клевать, как только она оказывалась в комнате. Мне уж точно до нее далеко, даже неприятно стало.

– Таня? – Егор чуть замялся. – Рад тебя видеть даже при таких обстоятельствах. Ты в городе? Я думал, ты уехала за границу...

– Я училась там. В модельной школе, – она окинула меня пренебрежительным взглядом. – А ты, помнится, обещал меня дождаться. Замуж звал, в любви признавался.

Таня говорила это специально, надеясь задеть меня, хотя мы с ней были незнакомы, нас даже еще не представили. Мерзко, но я прекрасно понимала, что мне не на что обижаться. У меня с парнями не любовь, а деловые отношения, скрепленные контрактом.

– Ох, было такое, – кивнул Егор. – Но, сама понимаешь, время идет, жизнь меняется. Это – Лиса, она моя невеста. Мы старались это не афишировать, так что ты – первая узнала об этом.

– Вот так, приятно, – я видела ее улыбку и обжигающе-ледяной холод, который скрывался за ней. – Странное имя – Лиса. Особенно для жены оборотня. Где вы познакомились?

– Ты хотела идти, – Кирилл перехватил инициативу и подтолкнул меня. – Иди, мы подойдем позже.

Таким нехитрым способом он спасал меня от расспросов, и я была ему благодарна за это.

Кивнула, попрощалась и ушла в дом, где сновали наня-

тые на сегодняшний день слуги, оборотни из клана, гости... много-много чужих, которым не место здесь. Хотелось, чтобы этот день поскорее закончился, но приходилось терпеть.

– Василиса? – окликнула меня Наталья Григорьевна. – Меня ищешь? – я кивнула и подошла к ней. Вот чего уж точно не ожидала, так это того, что она обнимет меня. – Мне так жаль, девочка, так жаль. И Романа, и твою сестру... Знаю я, все знаю. А когда про свадьбу сказали... Я много праздников организовывала, надеюсь, что этот не разочарует.

– Не разочарует, – улыbnулась ей.

Интересно, что она думает обо всем этом на самом деле? Не может же не понимать, что такая поспешность ненормальна. А значит...

О чем я рассуждаю? Ей платят за то, чтобы она не задавала лишних вопросов. Уже то, что Наталья Григорьевна проявила сочувствие, может навредить ее железному образу. Так что не буду думать об этом, у меня других дел по горло. Да и вообще, чем меньше я думаю, тем мне будет легче перенести трудности, с которыми я точно столкнусь в дальнейшем.

– Смотри, вот каталог платьев. Эти есть в наличии, их могут доставить уже завтра утром. Вот это лично не советую, на картинке смотрится хорошо, но для него нужно иметь определенный тип фигуры. Не смотрится ни на ком, если грудь больше «нулевки». Посмотри на это и вот на это, тебе пойдут.

Наталья все говорила, расписывала варианты, а я бездум-

но листала каталог, не заикливаясь на происходящем. Трудно.

– Это, – ткнула пальцем в страницу.

– Прекрасный выбор, – согласилась Наталья и отметила что-то в блокноте, который держала под рукой. – У тебя безупречный вкус. Немного подгоним по длине, и будет великолепно. К нему посоветую цветы – белые каллы, мелкие розы, они подчеркнут невинность невесты и чистоту праздника.

– Хорошо, – согласилась с ней.

– Я правильно поняла, что свадьба будет здесь, в клане?

– Да, парни хотят, чтобы все прошло здесь. Это их дом, он должен стать и моим.

– Вот и отлично. Во дворе поставим шатер, музыканты у меня есть, они профессионалы. В общем, я приглашу всю обслугу, опытные, умеют держать язык за зубами, то, что нужно.

Мы выбирали всякие мелочи, посуду, салфетки, вкус торта, но я не чувствовала, что это все для меня. Казалось, я наблюдаю за происходящим со стороны. Это раздражало, но я ничего не могла с собой поделать. Лучше так, чем оказаться рядом с Настей и надеяться, что там есть другая жизнь.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем у Натальи закончились вопросы. Большую часть она выбрала сама, даже не советуясь, просто говоря, что это будет лучше, и я ей за это очень благодарна.

– Просто помни, ты делаешь это не для себя, – вдруг про-

изнесла Наталья Григорьевна. – Ты выходишь замуж за оборотня. Сразу за двоих, – поправилась она. – Они – альфы, их свадьбу будут обсуждать, тем более что такие браки редкость. На моем веку их было не больше пяти-шести. Оборотню легче устранить соперника, чем делить любимую с другим.

– Не волнуйтесь, у нас такого не будет, – успокоила ее.

– Василиса, тебе только кажется, что ты все знаешь, но это не так. Чужая душа потемки, уж поверь мне. Конечно, моя задача – подготовить тебя к свадьбе, одеть, накрасить, привести в порядок, но, поверь, мне хочется, чтобы ты была счастлива.

– Спасибо, – поблагодарила ее.

Наталья Григорьевна ушла, а я осталась сидеть в кабинете и смотреть в окно, за которым с бешеной скоростью проносились по небу облака.

За что мне это все? Где и когда я успела согрешить? От переживаний начало мутить, я уже решила, что пойду на кухню и что-нибудь выпью, когда поняла, не выйдет. Сил и времени хватило лишь на то, чтобы добежать до ближайшей ванной комнаты, где меня и вырвало.

Отлично, еще и желудок решил ополчиться против меня, этого для больного счастья только не хватало. Что ж, надо заканчивать с нервами, иначе неизвестно чем это может кончиться.

– Лиса, ты в порядке? – в дверь постучал Егор. – Я тебя

искал везде.

– Выхожу.

Посмотрела на себя в зеркало и криво улыбнулась. Бледная, замученная. Только ненормальный решит, что я ровня оборотню. И как они надеются провести всех, если ни я, ни парни не испытываем друг к другу никаких чувств?

– Может, тебе врача вызвать? – спросил Егор, как только увидел меня.

– Это нервы, – успокоила его. – Все пройдет.

Оборотень неожиданно обнял меня.

– Если плохо себя чувствуешь, сразу же сообщая, поняла? – тихо сказал он. – Кое-что я могу чувствовать, но не все. А истинная пара оборотня – это вообще другое. Там... Сложно объяснить, так что тебе придется рассказывать нам все, ясно?

– Да.

– Таня разнесет новость, в этом можно не сомневаться. Если к тебе кто-нибудь пристанет, отправляй к нам, ни на какие вопросы не отвечай. Тебя могут попытаться запугать или подкупить, просто отмалчивайся и уходи. Мы с Кириллом постараемся не оставлять тебя одну, но всякое может произойти.

– Хорошо.

Мы вернулись на поминки. Через какое-то время я начала замечать, что на меня стали обращать внимание. Взгляды, которые мне доставались, были разными. Кто-то недо-

умевал, кто-то удивлялся, кто-то злился. Негодовали в основном девушки. Очевидно, их надежды заполучить в мужа Егора пошли прахом, и теперь они пытались понять, что же такого он нашел во мне. А что же будет, когда все узнают, что какая-та невзрачная девушка захомутала сразу двоих? Роман Русланович сделал все, чтобы я долго не прожила! А вдруг он на это и рассчитывал?

– Я могу пригласить на свадьбу сестрёнку? – спросила у Егора.

– Не стоит, это может вызвать нежелательные разговоры и быть опасным как для тебя, так и для нас.

– Она ведь еще ребенок...

– Нет. Потом встретитесь, а пока никаких гостей.

– Хорошо.

Быть пленницей, отличная у меня судьба. И, главное, ничего нельзя сделать, потому что у меня нет права голоса.

Эпилог

– День свадьбы – это так волнительно!

Я согласно кивнула, стараясь не вдаваться в детали. Возможно, в другом случае я бы была счастливее, но сегодня мне не хотелось даже думать о том, что ждет меня за дверями.

Девушки-волчицы из нашего клана с удовольствием мне помогали, болтая и улыбаясь. Всех удивилась поспешность, с которой организовали свадьбу, но никто не возмутился.

– Ох, наверное, вы это долго планировали, – выдохнула одна из девушек, поправляя подол моего платья. – Такая красота! Платье, цветы, тортики пахнут так, что слюнки текут. Роман Русланович точно бы одобрил.

– Я тоже так думаю, – ответила ей.

Вот и все, не нужно строить никаких сложных планов, теорий, все уже сделали за нас.

– Пора, – в комнату вошла Наталья Григорьевна. – Василиса, ты выглядишь потрясающе. Твои женихи должны уже предвкушать встречу с такой потрясающей невестой.

– Вы меня смущаете, – улыбнулась ей.

Женщина подошла ко мне, аккуратно обняла, чтобы не испортить платье и макияж, тихо шепнула:

– Я передала весточку твоей сестре, сказала, что ты очень хочешь видеть ее сегодня.

– Но, – говорить, что Леру тут не ждали, не хотелось.

– Она сказала, что тоже соскучилась по тебе, но ваш отец против, поэтому она предает искренние пожелания любви и счастья.

– Спасибо.

Облегчение было невероятным. Не знаю, что бы я делала без Натальи, наверное, сошла с ума от беспокойства и сомнений. Теперь мне не нужно переживать, что Лерка обидится за то, что я ее не пригласила, не рассказала, не поделилась новостями. И что я не пришла на похороны Насти. Но если она понимает, что этого не хотел наш папа, то должна понять и все остальное. Она уже не ребенок, хоть мне бы и хотелось, чтобы она как можно дольше не вникала во взрослые проблемы.

– Идем, – передо мной открылись двери.

Наталья Григорьевна и конвой из одетых в строгие черные костюмы оборотней провели меня через дом к выходу в сад. Там уже расположились гости. Все как в фильмах, стройные ряды одинаковых белых стульев, шатер и арка, украшенная цветами. О таком можно только мечтать, красота, восторг, лишь положительные эмоции, чудесные воспоминания... Если ты идешь на это добровольно.

Егор и Кирилл в качестве женихов смотрелись потрясающе. Красавчики-оборотни, способные одним взглядом растопить любое девичье сердечко. И я бы, наверное, тоже поддалась, если бы не знала, что как только дойду до них, наве-

ки потеряю свою свободу.

– Ты очень красивая, – подмигнул мне Егор, когда я заняла свое место рядом с ними.

– Спасибо, – пробормотала, не очень соображая, все ли делаю верно.

Объемный мужчина в костюме начал зачитывать торжественную речь, но я его не слушала, погружившись в свои мысли. Может, это мой последний шанс отказаться? И что потом? Ничего... Не вижу выбора, не вижу света в конце туннеля, не вижу ничего...

– Лиса, – тихо позвал меня Егор.

Я подняла на него взгляд и осознала, что все вокруг затаили дыхание и чего-то ждут.

– А?

– Согласны ли вы взять в мужья Егора и Кирилла? – повторил мужчина.

На языке так и вертелось «нет», но я ответила:

– Да.

И оборвала последнюю ниточку, что связывала меня со свободой. Больше нет Василисы Назаровой, беззаботной девчонки, которая мечтала путешествовать, работать и влюбляться. Теперь есть Василиса Давыдова, жена двух оборотней, мнимая хозяйка клана. Одинокая, но с твердой целью – забрать сестру от отца.